

ЛИЛИЯ ОРЛАНД

A woman with long brown hair, wearing a red, short-sleeved, floor-length gown, stands next to a large red dragon. The dragon is chained to a stone structure in the background. The scene is set in a dark, rocky landscape with a castle or fortress in the distance under a bright, hazy sky. The woman is looking towards the camera with a slight smile. The dragon has large white horns and is looking down.

ЖЕНА
КОРОЛЯ-ДРАКОНА

Лилия Орланд

Жена короля-дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68322467

Аннотация

Король-дракон выбрал меня женой. И его слово закон.

Но я решила бороться за право быть счастливой. Любить, кого пожелаю сама. И сохранить свободу от ненавистных оков.

Но если моя борьба приведёт к успеху, не пожалею ли я о содеянном?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	31
Глава 4	36
Глава 5	46
Глава 6	61
Глава 7	70
Глава 8	82
Глава 9	90
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Лилия Орланд

Жена короля-дракона

*** * ***

Глава 1

– Я никогда не выйду за него замуж!

Начала уверенно, но затем голос всё-таки подвёл, дрогнул.

– Оксианна, девочка моя, ты же понимаешь, что королю-дракону не отказывают? – отец уговаривал, хотя мог просто приказать.

И я понимала, что отказаться не смогу. Мне придётся стать невестой, а затем и женой Аодхфайонна, короля-дракона. Потому что он пожелал меня.

Но понимать, ещё не значит – смириться. Я решила бороться за право любить, кого пожелаю сама. И сохранить свободу от нежеланных оков.

У меня ещё есть время. Официальная помолвка состоится через неделю, но сразу за ней – свадьба. Я должна что-то придумать. В крайнем случае, убегу на острова. Они слишком далеко от суши, даже дракон не долетит.

– Отец, я хочу прогуляться, – не стала дослушивать его рассуждения о долге и чести. И так знала, что этим закончится. Как только горничная передала, что отец ждёт меня в тронном зале, уже поняла, что новости будут плохими.

Тронный зал был красив. Стены украшали гобелены с подвигами предков. Меж колонн располагалось возвышение из семи покрытых бордовым ковром ступеней, которые вели к

трону. Вот только в нём давно никто не сидел. На шестой ступеньке стояло резное кресло. Его и занимал обычно мой отец.

Ведь он не был королём Кернуола. Всего лишь герцогом. О былом величии рода напоминала только небольшая корона в центре герба.

Несколько веков назад наши земли захватил предок короля-дракона. Его армия пролила много крови. И девять королевств склонили головы, чтобы спасти то, что ещё оставалось.

Король-дракон построил замок высоко в горах. И оттуда правил всеми. Затем его сын. И внук...

Не знаю, кем приходится Аодхфайонн тому первому дракону-завоевателю. Моя нянька всегда путалась в родословной. Но это и неважно. Они все отличаются жестоким нравом, силой и свирепостью. А те несчастные, что попадают в драконий замок, уже никогда не возвращаются назад.

Нянька пугала меня королём-драконом, когда я не хотела спать. Грозилась, что он заберёт меня в горы и навсегда запрет в своём тёмном сыром жилище. Удивительно ли, что известие о скорой помолвке с главным ужасом детства выбило меня из колеи?

Придерживая юбки, чтобы не мешались под ногами, я пробежалась по коридорам дворца. И пусть дочери герцога было неприлично так носиться, демонстрируя прислуге лодыжки. Сейчас всё это стало неважным. Мне нужно было

увидеть одного человека. Того, кто мог помочь, придумать, как избежать замужества, что похуже смерти.

Мне нужно было разыскать Коилина. Моего возлюбленного.

Ну разумеется, он был на заднем дворе, на площадке для тренировок, вместе с моими братьями. Мужчины всегда остаются мужчинами, даже если рушится весь привычный мир.

Коилина я знала, сколько себя помню. И любила его столько же, сколько боялась и ненавидела короля-дракона.

Мой старший брат Кадан заметил меня первым. Он опустил свой меч. И все остальные, повинуясь негласному приказу будущего герцога, также опустили оружие.

Мужчины повернулись ко мне, ожидая приближения. А я в очередной раз любовалась братьями и думала, как же они похожи. Оба темноволосые и синеглазые, высокие, стройные. С одинаковой привычкой хмурить лоб, ожидая новостей.

Коилин отличался от них, как день от ночи. Среднего роста, более тонкий в кости. Волосы у него были русые, а глаза светло-карие. Но для моего девичьего сердца он был прекраснее и желаннее всех красавцев девяти герцогств.

– Что случилось, Окси? – крикнул издали Треллан, мой второй по старшинству брат. Он всегда был более нетерпелив, не умел долго ждать. Но Треллану можно вести себя вольно. Это ведь не он станет герцогом, примером для всех

своих подданных.

Коилин тоже молчал. Только смотрел так, что заходило сердце. И верилось, всё будет хорошо. Любимый поможет, он никогда не оставит меня.

Я пошла медленнее, пытаясь отдышаться после длительного бега. Сейчас, как никогда, согласная со словами гувернанток, что благородной леди негоже выглядеть растрёпанной девкой.

– Окси? – это уже Кадан. И его терпение на исходе.

– Король-дракон меня просватал...

Выдохнула, не сказала, но все трое услышали. Лица застыли. Меж бровей у братьев пролегла хмурая складка. Коилин опустил взгляд.

– Через неделю он явится на помолвку.

Тишина повисла на тренировочной площадке. Как будто братья уже готовились меня хоронить. Вот только я не была к этому готова. Мне всего восемнадцать, и я не хочу в жертву всесильному ящеру.

– Коилин, можно с тобой поговорить? – я тщетно пыталась поймать взгляд любимого. Нет, он не мог от меня отступить. Только не Коилин. Он клялся, что будет любить меня вечно.

– Идём, – он положил меч на стойку и двинулся вперёд. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

Отошли мы недалеко, только чтобы братья не слышали разговор. А так оставались в рамках приличий – на виду.

– Коилин, – я сразу начала с главного, – женись на мне. Если мы обвенчаемся сегодня же, король-дракон не сможет меня забрать.

– Ты с ума сошла, – зашипел любимый, по-прежнему глядя куда-то в сторону. И повторил слова отца: – Королю-дракону не отказывают. Ты представляешь, что он сделает со мной, если я перейду ему дорогу?

– А что он сделает со мной, тебя совсем не волнует? – в груди разгоралась обида, а за ней следовал гнев: – Да ты просто струсил. Клялся мне в вечной любви, а как пришло время её доказать, поджал хвост.

Злые слова сами срывались с губ. Никогда раньше я не была столь груба с Коилином. Но он ничего не ответил на мои обвинения.

Только склонил голову, как перед герцогской дочерью, и почти прошептал:

– Прости, Оксианна, королю-дракону я не соперник.

Я не стала слушать его оправдания. Убежала к реке. Села на берегу, совершенно не думая, что платье помнётся, а ветер окончательно растреплет причёску.

Раньше сюда я приходила на свидания с Коилином. Теперь же сидела здесь одна. Это ли не символ моего будущего – одинокая, несчастная, позабытая жена короля-дракона.

– Оксианна, – любимый показался из-за ивовых зарослей.

А я отвернулась, сделала вид, что не слышу и не замечаю его.

– Прости меня, Окси, – Коилин сел рядом, взял мою руку. Очень хотелось выдернуть её, снова наговорить злых слов, но вместо этого из глаз потекли слёзы.

Как же это несправедливо.

– Ну что ты, Оксианна, любимая моя, не плачь, – Коилин обнял меня за плечи, прижал к себе.

И я затихла, вдыхая любимый запах.

– Я обязательно что-нибудь придумаю, ночью белая голубка прилетит к тебе, принесёт весть, – пообещал Коилин. – Ты никогда не выйдешь замуж за короля-дракона. Верь мне.

Я верила.

И когда дворец начали готовить к приёму Аодхфайонна. И когда украшали к празднику. И когда меня заперли, не доверяя моему благоразумию.

Я продолжала верить.

Поэтому рассвет судного дня застал меня в моей комнате. Этой ночью я не спала. Дожидалась сигнала, о котором условились с Коилином. Белую голубку, которая должна постучать в моё окно.

Я не раздевалась. Так и лежала поверх покрывала в дорожном платье. А собранная сумка лежала на подоконнике.

Но голубка не прилетела.

С рассветом в дверь постучали. Скоро приедет высокий гость. Пора готовиться к встрече с ненавистным женихом.

Я даже не двинулась с места, когда в комнату зашли горничные. Не пыталась забраться под одеяло, снять платье или

спрятать дорожную сумку. Знала, что отцу донесут о попытке побега. Но мне уже было всё равно.

Теперь меня ничто не спасёт.

Девушки раздели меня, расплели сбившиеся за ночь волосы, отвели в купель. Они молчали, но на лицах отражалось сочувствие. Даже горничные жалеют меня. Ну конечно, мы же слушали одни и те же сказки о короле-драконе, чудовище из замка на скале.

Больше я не плакала. И не только потому, что герцогской дочери не пристало показывать слабость перед прислугой. Но и потому, что мной овладело какое-то оупение после бессонной ночи и пережитого напряжения. В предыдущие дни страха и отчаяния было так много, что теперь я ничего не чувствовала.

Меня вымыли душистым мылом и помогли выйти из купели. Потом натёрли кожу ароматным маслом. Высушили и расчесали волосы. Я не сопротивлялась. К чему теперь? Позволяла себя вертеть, словно тряпичную куклу, с которой играла в детстве.

Платье надеть не успели. Пришёл отец. Служанки поклонились герцогу и сбежали, так и оставив меня завёрнутой в покрывало.

Отец тяжело опустился в кресло напротив. Он долго смотрел на меня и молчал. А я не могла заставить себя поднять взгляд. Всё знала, всё понимала, но ощущение предательства близкого человека не отпускало меня.

Он мог попытаться сделать хоть что-то, но предпочёл безропотно отдать меня чудовищу.

– Оксианна, – голос отца был усталым, – прошу, не забывай, кто ты есть. Не опозорь свою семью.

Не опозорь?!

Я не ослышалась? Он сказал именно это?

Теперь уже наши глаза встретились. И в моём взгляде не было ни следа покорности. Он отправляет меня на то, что хуже смерти, и хочет, чтобы я вела себя как безропотная овечка?

Ну уж нет.

– Я никогда этого не забуду, ваша светлость, – пообещала ему и, поплотнее завернувшись в покрывало, вышла в другую комнату.

Через несколько минут вернулись служанки. Уложили волосы и помогли надеть платье. Норин заикнулась было, что я слишком бледна, и попыталась подрумянить мне щёки.

Я отмахнулась, и краски разлетелись по полу.

– Не трогай! – сталь в моём голосе заставила служанок попятиться. – Жертве ни к чему радовать своего палача румяными щеками.

Мне было всё равно, как я выгляжу. Но зеркало стояло прямо передо мной. В нём отражалась юная девушка со светло-каштановыми волосами и печальными глазами, исполненными небесной синью. Моё лицо действительно было бледным. В тон белоснежному платью, которое должно про-

демонстрировать дракону мою непорочность и чистоту помыслов.

Непорочность была в наличии. Коилин не посмел бы коснуться меня до свадьбы. Хотя в последние дни, признаюсь, мысли у меня бродили всякие. Пусть потеря невинности и разрушила мою репутацию, зато я была бы свободна от посягательств дракона.

Но отец, словно чувствуя мой настрой, велел запереть в комнате. Выпускали меня только в столовую. Да и то под конвоем.

Герцог Кернуол оказался прав. Помыслы его дочери не были чисты.

Я пока не знала, что именно буду делать. Но этому чудовищу не достанусь. Не будь я Оксианна Кернуолская.

За дверьми меня ожидала стража. С губ слетел смешок. Дожили, собственный отец в собственном доме обращается со мной, как с узницей. Что же будет дальше?

Впрочем, это уже был не мой дом. И не мой отец. Совсем скоро я перейду в собственность короля-дракона. И тогда для меня всё будет кончено.

Один из стражей шёл впереди, указывая дорогу, словно я её не знала. Второй перекрывал путь назад. Но шла я с гордо поднятой головой. Король-дракон не увидит моих слёз и моей слабости.

Когда конвой подвёл меня к тронному залу, эмоции зашкаливали. От отчаяния до злости и желания бороться с

судьбой, а потом обратно.

Двери передо мной распахнулись. Распорядитель ударил об пол и объявил:

– Оксианна Кернуолская.

Я сделала шаг и едва не споткнулась. На меня смотрели глаза цвета предгрозового неба. Рассматривали пристально, оценивающе. Холодно. Словно лошадь на торге.

Я не позволила себе дрогнуть. Вздёрнула подбородок и двинулась сквозь расступившихся людей.

Глава 2

Это была она.

Йонн с трудом подавил порыв, удерживая дракона внутри. Аодх учуял её запах и теперь бесновался. Схватить. Унести. Обладать.

Их разделял целый зал и толпа народа. Но для дракона это не расстояние. Ведь Аодх почувствовал её аромат с высоты облаков, просто пролетая над ней.

Герцог Кернуол и не подозревает, что едва не лишился дочери в тот день. Йонну стоило большого труда сдержаться самому и остановить дракона. Аодх знать не хотел о каких-то правилах и приличиях.

Наше. Взять.

Йонн усмехнулся голосу в голове, продолжавшему ту же песню. При едином теле в их паре главный – он, человек. И для него Оксианна была лишь бледной испуганной девушкой, вошедшей в тронный зал в белом платье невесты.

Да, эта женщина сможет родить ему наследника. Даст возможность влиять на взявшего себе много воли Кернуола. Но и всё.

В ней не было ничего особенного.

Право слово, с какой-нибудь крестьянкой всё было бы проще. Ту Йонн просто унёс бы в замок, позволил себе и дракону удовлетворить похоть, а потом отпустил довольную

девку с богатыми дарами.

Но Аодх выбрал дочь герцога.

А потому пришлось обуздать свою жажду немедленного обладания и сообщить Кернуолу о счастливой возможности породниться с самим королём-драконом.

Йонн выдержал минимальный, положенный приличиями срок. Дольше ждать он не собирался.

И пусть пока никто не подозревает, что помолвка окончится свадьбой сегодня вечером. В небольшом храме молодых уже ждёт жрец, чтобы соединить навсегда брачными оковами.

Йонн снова усмехнулся. Эти оковы он наденет с радостью. Взгляд заскользил по ладной фигурке, которую уже сегодня ночью он исследует со всей тщательностью. Длинные ноги, пусть и скрытые платьем в пол. Тонкая талия, которую он легко обхватит двумя руками. Высокая грудь, натянувшая лиф и так и просящаяся в ладони. Изящная шея. Маленькие ушки, которые он попробует на вкус.

Как и всё остальное.

И в этот миг король встретился глазами с юной Оксианной. О, как она вспыхнула. Как полыхнул гневом её взгляд. А лошадка-то у нас с норовом. Йонн обнажил зубы в улыбке, что со стороны, наверное, смотрелось как оскал. Потому что Оксианна вдруг побледнела ещё больше и опустила глаза в пол.

Хорошая девочка. Пусть боится. Тем проще будет её обуз-

дать. И объездить.

Йонн снова улыбнулся. Но невеста больше не поднимала взгляда. Хотя уже и шла к трону, ведомая герцогом.

* * *

Отец подхватил меня под руку и повёл к возвышению, на котором в нашем родовом троне восседал этот монстр. Настоящее чудовище, чего только стоил его звериный оскал. Даже от воспоминания о жуткой ухмылке у меня по коже побежали холодные мурашки.

Неужели отец не осознаёт, что отдаёт меня монстру?

Осознаёт, поняла я, но и сам слишком боится, чтобы не откупиться малой кровью. Подумаешь, отдаст чудовищу единственную дочь, зато сохранит земли и титул.

В тронном зале повисла звенящая тишина. Только каблук моих туфель оглушительно цокали по полу. Люди расступились, образуя проход для нас с отцом.

Казалось, идти ещё долго. Что угодно может случиться. Что-то может спасти меня.

Мои братья стояли в первом ряду, рядом с возвышением. Чем выше род, тем ближе к королю. Лица у них были хмурые, но протестовать никто из них не пытался. Наверняка беседа с отцом о чести семьи и прочей ерунде уже состоялась.

Взгляд сам собой заскользил за спинами братьев в поисках того, на кого я так опрометчиво понадеялась. Коилин

стоял за левым плечом Кадана и смотрел на меня. С тоской и сожалением.

Трус.

Хотелось кричать об этом. Но Коилин, видимо, и так прочитал это в моём взгляде, потому что потупился и сделал шаг назад.

Я могу рассчитывать только на себя.

У возвышения отец остановился и преклонил колено. Мне нужно было присесть в реверансе. Но прежде я дерзко посмотрела на дракона, пусть не думает, что сумеет сломить меня.

Мне показалось, ему это понравилось. Дракон ухмыльнулся, и меня окатило жаром. Я тут же опустилась в реверансе, как можно ниже склоняя голову.

– Кого ты привёл мне, герцог? – спросил Аодхфайонн. Голос у него оказался низким, рокочущим, словно камнепад в горах.

– Это моя дочь, Оксианна Кернуолская, прошу взять её в жёны, о мой король.

Древний обряд раздражал. Особенно то, что у меня не спросили ни слова. Словно козу на рынке торговали.

– Она чиста телом и духом? – этот вопрос заставил меня покраснеть.

Вот мерзавец. Такие вещи не принято спрашивать вслух. Это слишком унижительно для девушки. Но кого волнует моё достоинство?

Толпа негромко загудела. Вопросы никто не ожидал. Сомнения короля – пятно на моей репутации. Я вогнула ногти в ладони, чтобы сохранить лицо. Какой же он гад. Даже если бы раньше собиралась за него замуж, то сейчас точно передумала.

– Конечно, мой король, – отец тоже опешил от неожиданности, потому задержался с ответом.

И снова перешёптывания в зале. Заминку герцога восприняли как сомнение в непорочности собственной дочери. Папа, что же ты делаешь с остатками моей репутации?

Но добил её всё-таки Аодхфайонн.

– Я желаю сам проверить. Оставьте меня наедине с моей невестой.

Что?! Мне это послышалось?!

К несчастью, мне не послышалось. Люди, переговариваясь вполголоса и косясь на меня, покидали тронный зал.

Ты не дракон, Аодхфайонн, ты настоящий козёл.

Я была красной, как варёный рак, и злой, как сотня пчёл из потревоженного улья. Но продолжала стоять на месте, изо всех сил удерживая слёзы обиды.

За что он со мной так?

Зал опустел. Двери закрылись за последним из гостей. Остались только мы с драконом. И в этой гулкой пустоте голос Аодхфайонна заставил меня вздрогнуть:

– Иди ко мне, девочка, хочу рассмотреть тебя поближе.

Ногти впились глубоко в ладони, оставляя следы-полуме-

сяцы. Я сделала глубокий вдох, набираясь решимости, выдохнула и... осталась на месте.

Не могу.

– Я не люблю повторять дважды. Надеюсь, ты это запомнишь, девочка, – прогрохотал голос, теперь в нём отчётливо слышалось недовольство. – Иди. Сюда.

И я пошла.

Двигалась медленно, словно сквозь воду, преодолевая невероятное сопротивление. И всё равно слишком быстро оказалась на возвышении.

Перед ним.

В тронном зале было так тихо, что я слышала, как стучит моё сердце, угрожая вырваться на свободу, но оставаясь в темнице грудной клетки. Вот так и я стремилась убежать отсюда подальше, но не могла сдвинуться с места.

– Посмотри на меня, – приказал он.

Я упрямо уставилась в пол, разглядывая носки его летних лёгких сапог и мечтая, чтобы это всё скорее закончилось. Чтобы я оказалась в своей комнате. Одна. Вот только этим мечтам уже не суждено было сбыться.

Коснувшиеся моего подбородка пальцы заставили вздрогнуть и вскинуть глаза. Я и не заметила, как он подошёл. Только теперь, когда Аодхфайонн стоял на расстоянии вытянутой руки, я осознала, насколько он огромен. Моя макушка едва доставала ему до плеча, а мне ведь пришлось надеть туфли на каблуках.

Белый камзол с серебристым шитьём не скрывал внушительного разворота плеч. А его ладони были вдвое больше моих.

И за это чудовище я должна выйти замуж?

Нет, внешне король-дракон не был уродлив. Напротив, он был довольно привлекателен. Аодхфайонн отличался мужской грубоватой красотой и силой, что ощущалась в нём, притягивая взгляд.

Наверняка он разбил немало девичьих сердец. Возможно, и моё сердце затрепетало бы при виде него в иных обстоятельствах. Но для меня Аодхфайонн был ожившим кошмаром, и я испытывала только страх.

К тому же Коилин, которому я отдала своё сердце, был совсем другим. Невысоким, тонким и изящным. В нем не чувствовалось грубой силы, его я не боялась.

– Ты непокорная девочка, – грозно сообщил король-дракон.

Я затрепетала ещё больше – неужели ударит меня? Причинит боль, чтобы подчинить?

Но Аодхфайонн шагнул ещё ближе, обволакивая меня своим запахом, а потом начал наклоняться.

Что он делает?

Собирается меня поцеловать?

Когда его губы почти коснулись моих, я не выдержала и испуганно отпрянула. И тут же пожалела об этом, потому что взгляд Аодхфайонна потемнел. Чёрные брови сомкнулись на

переносице. А в серых глазах сверкнули льдинки.

Я попятилась, стремясь оказаться как можно дальше от разъярённого короля-дракона, но он крепко схватил меня за руку и подтянул к себе.

– Ты станешь моей женой, будешь чтить и слушаться, моё слово станет законом для тебя, – он говорил и словно гипнотизировал.

Я представила безрадостную картину, где сижу у окна безвольной куклой, и только приказ ненавистного мужа заставляет подниматься на ноги и двигаться. Представила и ужаснулась. Нет, не может у меня быть столь ужасной судьбы. Я не допущу этого.

– Лучше умереть, – дерзко заявила ему и вдруг поняла, что произнесла это вслух.

О боги, я посмела дерзить королю-дракону...

Вжала голову в плечи, ожидая чего угодно, любого возмездия. Убей он меня, и даже мой отец не осмелится ему возразить. Не то что Коилин. Если бы он и решился заступиться за меня, то наверняка погиб немедленно. Аодхфайонн жесток и свиреп, он не терпит неподчинения.

Мгновения утекали друг за другом. Ничего не происходило. И я осмелилась открыть глаза. Лучше бы этого не делала. Король-дракон смотрел прямо на меня. Его взгляд был тёмным, словно грозовые тучи покрыли небо.

– Кто он? – пророкотал Аодхфайонн. – Кто тот, о котором ты думаешь, когда я хочу тебя поцеловать?

Я снова вжала голову в плечи. Как он узнал? Как догадался?

– Не тот ли хилый юнец, чей взгляд ты искала в толпе?

Я задрожала от ужаса. Аодхфайонн слишком пронизателен. От него ничего не скрыть.

– Прошу, пощади его, – взмолилась я, пытаюсь упасть на колени перед драконом. Но он не позволил, крепко вцепившись в мою руку. Практически вздёрнул меня на ноги. Схватил за плечи и встрянул.

Теперь точно убьёт.

Наверное, от страха в голове помутилось, потому что я больше не пыталась зажмуриться. Напротив, смотрела прямо в глаза королю-дракону и видела там вот-вот готовую разразиться грозу.

– Вот значит как... – я подумала, что обидела его тем, что любила другого. Теперь он уйдёт и откажется от свадьбы.

Где-то глубоко в душе кольнуло сожалением, но я тут же отмела его. Глупости. Я обрету свободу и возможность стать женой Коилина. Ведь именно об этом я мечтала, хоть и не смела надеяться.

Но Аодхфайонн не ушёл. Напротив, он шагнул ко мне и обхватил своими могучими руками, заключая в объятия, что сродни темнице. Прижал так крепко, что стало трудно дышать. А потом обрушил на мои губы поцелуй.

Нет, это были не те неловкие, осторожные касания, которыми мы обменивались с Коилином. Этот поцелуй был жёст-

ким, требовательным, он словно бы клеймил меня, утверждая право собственности.

Я задыхалась. Мои ноги вдруг ослабели, и только сильные объятия короля-дракона удерживали меня от падения.

А поцелуй всё длился, пробуждая во мне доселе неведомые чувства. Становилось жарко. И вот уже самой хотелось, чтобы Аодхфайонн не выпускал меня из своих сильных рук.

– Вот так-то лучше, девочка, – довольно ухмыльнулся он.

И я словно очнулась. Что это было? Что он со мной сделал?

– Это колдовство? – возмущенно спросила его странно охрипшим голосом.

– Колдовство, – дракон снова ухмыльнулся. А я разозлилась. Да он просто насмехается надо мной.

Рванулась, стремясь оказаться подальше от этого... насильника. Но он опять не отпустил.

– Закрой глаза, – потребовал Аодхфайонн, крепче прижимая меня к себе.

И не подумаю. Вот ещё, буду я его слушать. Но вслух сказать ничего не успела, потому что мир вокруг закружился. От воздушного потока из глаз брызнули слёзы, и я зажмурилась, чувствуя только сильные объятия Аодхфайонна, которые удерживали меня от падения в бездну.

А когда я открыла глаза, тронный зал исчез.

Мы стояли в каком-то полутёмном помещении, освещённом лишь несколькими масляными светильниками. Их ча-

дящий запах я почувствовала раньше, чем увидела.

Дракон держал меня в объятиях, и я прижималась к его груди. Осознав это, тут же отпрянула назад, чем вызвала его недовольный рык. Но мне было наплевать на недовольство Аодхфайонна.

Потому что место, где мы оказались, было совсем не похоже на тронный зал. Как он это сделал?

– Ты колдун, – заявила обвинительно.

– Маг, – поправил меня дракон невозмутимо и оглянулся, словно ждал кого-то.

Ну конечно, это магия. Мало того, что предок Аодхфайонна сумел призвать дракона. Ещё и потомку подвластны силы, недоступные обычному человеку.

– Твой предок тоже был колдуном? Поэтому он сумел победить девять королевств и узурпировать власть? – кажется, я совсем потеряла голову от страха, потому что начала откровенно дерзить жениху.

– Ты забываешься, девочка, – негромко произнёс Аодхфайонн, но в его голосе было столько угрозы, что я тут же затихла.

Огляделась по сторонам. Видно было не слишком много, но я решила, что это какой-то храм. Древний, судя по массивному своду и отсутствию окон. Ни статуй, ни изображений богов было не видно. Я не могла понять, к кому из них принёс меня дракон.

Позади меня послышалось шарканье шагов. Я обернулась.

В нашу сторону двигался высокий старик в безразмерном балахоне. В руках он нёс ветвистый подсвечник на двадцать свечей. Старику было явно тяжело, он еле переставлял ноги.

Я взглянула на Аодхфайонна, но тот даже не двинулся с места. Лишь, прищурившись, наблюдал за мучениями пожилого человека. Как есть козёл.

Со злостью вырвав руку, которую король-дракон всё ещё продолжал удерживать в своей ладони, я направилась к старику.

– Позволь помочь, дедушка, – ласково произнесла, берясь за подсвечник. Ох, какая тяжесть. Я почти пожалела о своём порыве.

А старик вдруг хитро взглянул на меня, довольно крикнул и весело произнёс совсем не старческим голосом:

– Добрая, повезло тебе, Йонн.

Что за фарс? Я сняла одну свечу, поднесла её к лицу старика и разглядела молодое, улыбающееся лицо.

Ещё один козёл.

Толкнула подсвечник, и поддельный старик снова крикнул. Теперь уже от тяжести металла. Так ему и надо, обманщику.

– И мстительная, – хмыкнул он, когда сумел удержать равновесие.

– Иди сюда, Оксианна, – позвал король-дракон. Я нехотя послушалась. Бежать мне было некуда. Друзей у меня здесь не было.

– Кто это? – спросила Аодхфайонна, глядя на водружавшего подсвечник на какой-то постамент лжестарика.

– Жрец Истинного, – ответил дракон, смотревший в ту же сторону.

Истинного? Это самая ужасная весть, которую только я могла услышать в этой ситуации. Истинный – самый первый бог. Он создал наш мир. И было это очень давно. Сейчас мы поклонялись детям Истинного бога. А о нём почти забыли, считая, что он ушёл в иные миры.

Дети Истинного были рождены от смертной женщины, а потому гораздо ближе к нам, понятнее. У них можно было просить о снисхождении, договориться о поблажке. Даже расторгнуть брак. Хотя и очень редко, но подобное иногда случалось.

Да, девушка оставалась опозоренной, но при этом свободной.

И вдруг древний храм и молодой служитель Истинного бога, который не знал ни пощады, ни поблажек, ни разводов.

Надеюсь, король-дракон принёс меня сюда, чтобы отдать в жертву. Ведь если брачный обряд освятит Истинный, я навсегда стану принадлежать королю-дракону. И свободной окажусь только после смерти.

– Идём, – Аодхфайонн снова взял меня за руку и повёл к алтарю, на котором стоял подсвечник с девятнадцатью свечами. И пусть света прибавилось, но стены храма всё равно тонули в полумраке, по которому бродили неясные тени.

Я даже не отстранилась, позволила дракону вести меня. Всё равно было уже слишком поздно, и бежать мне отсюда некуда.

Жрец поднял руку, а затем опустил ладонь. Король-дракон опустился на колени. И я последовала его примеру.

– Истинный бог смотрит на вас, дети мои, – сообщил служитель, – и его сердцу любо ваше стремление соединить себя брачными узами.

Что он такое говорит? Разве у бога, тем более Истинного, может быть сердце?

Жрец вёл обряд совсем не по канону. И у меня мелькнула робкая надежда, а вдруг это всё такая неудачная шутка? Что если Аодхфайонн вовсе не намерен на мне жениться? Может, решил просто испугать?

Я понимала, что после исчезновения с ним моя репутация погублена окончательно, но была согласна на такую участь. Пусть будет так, лишь бы стать свободной.

Но обманщик-служитель вдруг спросил:

– Берёшь ли ты, Аодхфайонн, король-дракон, эту женщину в жёны? Обещаешь ли защищать её и беречь?

– Беру и обещаю, – произнёс слова клятвы дракон.

Мне стало очень холодно, потому что теперь служитель обратился ко мне:

– Согласна ли ты, Оксианна Кернуолская, стать женой этому мужчине? Быть ему послушной, верной и родить наследника?

Во рту пересохло, губы слиплись, не позволяя словам выбраться наружу.

Скажи «нет, скажи «нет», – уговаривал тонкий голосок внутри меня, – пусть он убьёт тебя, зато всё закончится быстро. И ты будешь свободной.

– Мне не нужно твоё согласие, чтобы забрать тебя в замок. Разница только в том, будешь ты законной супругой или любовницей, с которой я могу позабавиться, а потом отдать своим конюхам, – королю-дракону пришлось наклониться, чтобы прошептать эту угрозу мне на ухо.

От его дыхания и страшных слов по коже поползли мурашки. А на глазах выступили слёзы. И тут же следом пришла злость.

Пусть подавится моим согласием, потому что настоящей женой я ему всё равно не стану. Заколю его же кинжалом.

– Согласна и обещаю, – выдавила из себя ритуальную фразу, ненавидя Аодхфайонна всем сердцем.

– Вот и славно, – шепнул он, прежде чем служитель объявил:

– Теперь вы муж и жена. Можете скрепить брачные клятвы поцелуем.

Король-дракон сжал мои плечи и начал наклоняться. Его лицо приближалось к моему с неумолимостью судьбы. Не чувствуя в себе больше сил бороться, я закрыла глаза.

А потом почувствовала тёплые губы, легко коснувшиеся моих губ. И тут же правое запястье обожгло огнём. Я ойкну-

ла и отстранилась от дракона. Поднесла руку ближе к глазам. По коже, причиняя жгучую боль, вился узор брачной татуировки.

Истинный бог освятил наш союз. Не выдержав этого осознания, я провалилась в черноту.

Глава 3

– Оксианна, девочка моя... – родной голос вывел из сна.

Я открыла глаза, глядя на обеспокоенное лицо отца.

– Папа, – прошептала тихим голосом, оглядывая свою комнату и чувствуя, как подкатывают слёзы от облегчения – мне всё это приснилось. И король-дракон, и обряд в храме Истинного.

Какое счастье.

Я подняла руку, чтобы убрать волосы с лица. И ощутила, как по коже пробегает холодок... На запястье висала чёрная вязь татуировки.

– Так это всё правда? Мне не приснилось? – спросила у отца с отчаянной надеждой на опровержение.

Он печально покачал головой – не приснилось.

– Тебе пора одеваться, дочь, король-дракон ждёт, – отец исчез, его место занял строгий герцог Кернуола.

По его жесту горничные окружили меня, помогая подняться с кровати, приводя в порядок платье и волосы.

Теперь Норин всё-таки тронула красками моё лицо, и я больше не возражала. Мне было всё равно, потому что с необратимой ясностью понимала – моя жизнь закончена.

Похоже, служанки это тоже понимали. Девушки действовали быстро и слаженно, но абсолютно молча. И эта гнетущая тишина действовала на нервы.

Как только был уложен последний локон, и Норин отошла в сторону, чтобы оценить свою работу, я поднялась со стула. Не хочу больше ждать. К чему тянуть, если судьба моя решена? Нет смысла оттягивать неизбежное и злить короля-дракона.

Пусть я умру сегодня, но на моих родных не должен пасть гнев Аодхфайонна.

За дверью меня ждало сопровождение. Отец по-прежнему не доверял моему здравому смыслу. И это разозлило. Я тут готовлюсь принести себя в жертву ради них, а он отправляет стражу.

Тронный зал был полон людей. Вдоль стен расставили длинные столы, за которыми разместились все приглашённые гости. На возвышении тоже стоял небольшой столик на двоих. Но пока за ним сидел только дракон.

Когда я вошла, все взгляды устремились на меня. Даже не верилось, что несколько часов назад я входила сюда невестой. На что-то надеялась. Но вся эта ложь с помолвкой оказалась лишь обманным маневром, способом отвлечь внимание. Король-дракон не пожелал ждать, как велели традиции. Наши законы были для него пустым звуком. Захотел жениться – женился в тот же миг.

Я уставилась в ненавистное лицо, сверля его взглядом. И Аодхфайонн отвечал мне тем же.

Ты ещё пожалеешь, дракон! Это я тебе обещаю.

Не дожидаясь приказа, решительно двинулась вперёд.

Преодолела все семь ступеней и опустилась в кресло по левую руку от короля. Весь этот путь дракон внимательно наблюдал за мной, а когда я оказалась рядом, наклонился ко мне.

Я вздрогнула, но не отодвинулась, даже почувствовав на шее тёплое дыхание дракона.

– Ты так смотрела на меня, девочка, – произнёс он низким голосом, – словно хотела покусать.

– Была такая мысль, – дерзко ответила я.

Дракон засмеялся раскатисто, отчего по телу прошла вибрация. Словно рябь по воде.

– Я предоставлю тебе такую возможность, – пообещал Аодхфайонн. И я почувствовала, как руки покрываются мурашками, а внутри зарождается тепло.

Нет, Окс, не поддавайся его магии. Он враг, который забирает твою жизнь. Уже забрал...

Я ничего не ответила, сделала вид, что очень голодна. И дала знак слуге, чтобы наполнил стоящее передо мной блюдо.

Но аппетитные кушанья, ради которых вся наша кухня не спала несколько ночей, не лезли в рот.

А внизу, в зале, набирал обороты праздник. Ещё бы, не каждый день герцог выдаёт замуж единственную дочь. И не абы за кого.

Хотя времени было крайне мало, но отец умудрился пригласить лучших трубадуров. Кудрявый артист исполнил кра-

сивым голосом балладу о первом короле-драконе. Слова явно подбирались таким образом, чтобы польстить его потомку. Потому что был тот дракон и силён, и могут, и королевства сами попросились к нему под крыло.

Одним словом, сплошное лицемерие.

Сражение на мечях среди искусных фехтовальщиков также меня не привлекло. Это тоже ложь, всего лишь постановка, где каждое движение противников тщательно вымерено, чтобы не навредить друг другу.

Секунды утекали за секундами. День клонился к вечеру. И король-дракон всё чаще смотрел на меня задумчивым взглядом, от которого по коже пробегали сонмы мурашек.

Наконец он поднялся, потянул меня за руку, тоже заставляя встать на ноги.

К нам устремились десятки глаз. Кто-то неуверенно выкрикнул здравницу королю-дракону. Другие голоса подхватили поздравления, и под сводами тронного зала зазвучал целый хвалебный хор.

Лицемеры.

Я не раз подслушивала беседы отца с его вассалами. Аод-хфайонна все ненавидели и боялись. Вот только никто не решился высказать это открыто.

– Приветствуй мою королеву, народ Кернуола, – произнёс дракон зычным голосом. И все остальные голоса тут же умолкли. – Прекрасная Оксианна отныне и до самой смерти займёт место рядом со мной. А сейчас прошу меня простить,

уж очень хочется уединиться с молодой женой. Продолжайте праздновать без нас.

Понимающие смешки и вполголоса произнесённые подколки, которые, тем не менее, были хорошо слышны, наверное, будут преследовать меня долгие годы. Аодхфайонн снова опозорил меня перед знакомыми. Уже второй раз за первый день знакомства.

Как же я его ненавижу!

Вот только дракона мои чувства совершенно не волновали. Он крепко обхватил меня своими ручищами, и вокруг снова закружилась бездна.

Глава 4

Мы стояли на высокой скале. Перед нами расстилалось море, а над ним пламенел закат, освещая яркими всполохами каменный замок по левую руку.

В первое мгновение у меня перехватило дух от прекрасной величественности этого места. Я подумала, как должно быть счастлив тот, кто живёт здесь и может каждый день наслаждаться этим видом. Но потом поняла – это замок короля-дракона, его мрачное сырое жилище, где отныне мне суждено стать узницей.

И сразу же краски потускнели. А закат, словно услышав мои мысли, медленно начал меркнуть.

Аодхфайонн схватил меня за руку и потащил по вьющейся среди камней тропинке. В туфлях на каблуках я не успевала за ним, спотыкалась, но не решилась попросить, чтобы он шёл помедленнее. Язык прилип к нёбу, а сердце билось где-то в пятках.

Потому что случилось то, что было страшнее кошмара. Король-дракон тащил меня в свой замок.

На крыльце нас встречали. Женщине было лет пятьдесят. Осанка выдавала аристократку, но вот обильно тронутые сединой волосы она убрала под косынку.

– С возвращением домой, господин Йонн, – низко поклонилась она.

Женщина смотрела на дракона с улыбкой, выдававшей тёплые чувства. Да и он поздоровался с явной симпатией. Неужели не боится и не ненавидит Аодхфайонна? Или она притворяется?

– Оксианна, – король привлёк моё внимание, – это Созана – экономка, по всем вопросам обращайся к ней. Если ты захочешь сама вести хозяйство, я не буду возражать, но прислушивайся к советам Созаны.

Я? Вести хозяйство в замке дракона? Да я только и мечтаю, чтобы оказаться отсюда как можно дальше.

Но вслух своих мыслей озвучивать не стала. Только улыбнулась экономке.

– Добро пожаловать в замок Фа, госпожа Оксианна, – женщина поклонилась ещё раз.

А я отметила, что ей позволено обращаться к дракону и ко мне по имени, а не «ваше величество», как следовало бы. Я ведь тоже в какой-то степени теперь королева.

– Проводи госпожу в её покои и помоги подготовиться, – велел Аодхфайонн и, выпустив мою руку, пошёл куда-то вдоль замка.

А мы с Созаной остались на крыльце.

– Мы все очень рады, что господин наконец женился, – улыбнулась женщина. – Он заслуживает счастья.

Мы сейчас об одном господине говорим? О том, который силой меня заставил пройти обряд и притащил в свой дом?

Но спорить я не стала. Только склонила голову с ответной

улыбкой.

Созана распахнула для меня дверь в замок.

Я ожидала увидеть сырое мрачное подzemелье, грубо обтёсанные стены и солому на полу. Но замок Фа меня удивил.

Просторный холл выходил на фигурную арку, из которой на другие этажи вела широкая лестница. На ажурных перилах разместились изящные светильники. Огромное окно сверху лестницы венчалось витражом, изображавшим парящего в небесах дракона.

Стены и потолок были украшены искусной росписью. Из центра рисунка почти до середины холла спускалась огромная люстра, светившая сейчас вполсилы. Входы в боковые коридоры тоже были устроены в виде арок с резными колоннами.

Поражённая красотой всего лишь холла я застыла, раскрыв рот. В замке отца не было таких искусных росписей или ажурных решёток. Меня остудила насмешка на лице экономки.

И действительно, я дочь герцога, а веду себя как нищая провинциалка.

Стряхнув с себя очарование, я подхватила юбки и двинулась вверх по лестнице следом за Созаной.

Отведённые мне покои располагались на втором этаже. Увидев в одной из комнат кровать, я слегка успокоилась. Раз Аодхфайонн отправил меня в мои покои, значит, не собирается немедленно требовать исполнения супружеского долга.

В моей ситуации любая отсрочка – уже счастье.

– Сейчас придут ваши личные горничные и помогут подготовиться, – сообщила Созана и с поклоном удалилась.

Приготовиться ко сну, я надеюсь?

Горничные оказались близнецами. Эрин и Дэрин. Две рыжие кудрявые девчущки, мои ровесницы. Они были совсем не похожи на мою зануду Норин, оставшуюся в отцовском замке. Казалось, этим двоим хоть палец покажи, сразу расхохочутся.

Но вошли они тихо, синхронно поклонились, в один голос поздоровались, назвав меня «вашим величеством», и сразу же приступили к своим обязанностям.

А мне почему-то стало грустно. Захотелось вдруг, чтобы они рассказали мне весёлые происшествия, которые случились сегодня в замке. И называли по-домашнему и тем же теплом в голосе, как Созана говорила с драконом.

Пока Эрин готовила мне ванну, Дэрин расстилала постель. А я, не зная, чем себя занять, прошла на балкон, оказавшийся просторной террасой. Она была сложена из белого камня. По аркам и колоннам вились зелёные лозы клематисов, источавших нежный аромат.

Я прошла к краю и облокотилась на широкий бортик.

Замок стоял на краю скалы. Прямо подо мной билось о камни море. Оно было далеко-далеко внизу. Аж дух захватило от такой высоты. Я перевела взгляд вперёд, туда, где море соединялось тонкой линией с темнеющим небосводом.

– Ваше величество, ванна готова, – Эрин присела в коротком книксене.

– Называйте меня «госпожа», – неожиданно для себя самой предложила я. И заметила, как лицо горничной озарилось улыбкой.

Дэрин помогла мне раздеться и опуститься в ванну, оказавшуюся целым небольшим бассейном. Дно и стены были выложены кусочками глухого стекла разных оттенков голубого. Отчего казалось, что вода отдаёт синевой.

Я откинулась на бортик, позволив служанкам расплести мне волосы. И расслабилась, чувствуя, как успокаивает и баюкает тёплая вода.

И тем неожиданней и ужасней показался мне рокочущий голос, который велел:

– Можете быть свободны. Дальше я сам.

Я опустилась под воду по самый подбородок и испуганно смотрела на Аодхфайонна. Дракон, словно не осознавая, какой ужас я испытываю, начал раздеваться.

Нет, он всё осознавал. И наслаждался моим страхом.

Аодхфайонн скинул камзол, затем рубашку. Стянул сапоги.

Словно замороженная, я не могла отвести взгляда от его тела. Литых мышц, якорными канатами обвивавших огромные руки. И только когда дракон начал стягивать штаны, зазмурилась.

Сердце билось где-то в горле, грозя выпрыгнуть наружу.

Вода колыхнулась. И я почувствовала прикосновение к щеке. Дракон убрал налипшие волосы.

– Пожалуйста... – взмолилась я.

– О чём ты просишь? – пальцы короля спустились по моей шее под воду, скользнули по груди.

Резко выдохнула от этого прикосновения. Внизу живота потянуло, и я сжала ноги.

– Ты хочешь, чтобы я продолжал или остановился? – жарко прошептал дракон мне в ухо. – Никак не пойму.

– Остановись, – задержала дыхание, чувствуя, как настоячивые руки спускаются ниже. – Пожалуйста.

– Но я ещё ничего не сделал, – шепнул Аодхфайонн и резко поднял меня вверх.

Я вскрикнула от неожиданности и вмиг оказалась сидящей на бортике бассейна. Попыталась прикрыться от жадного взгляда, рассматривающего меня. Но дракон развёл мои руки в стороны.

– Сиди так, – приказал он и двинулся к другому краю бассейна, рассекая воду мощной грудью.

Я против воли залюбовалась его спиной, гордым разворотом плеч. Аодхфайонн взял один из приготовленных служанками пузырьков и вернулся ко мне.

Что он собирается делать?

Странное чувство овладело мной. Оно состояло из страха и одновременно предвкушения. Мне хотелось, чтобы дракон ушёл и чтобы продолжил делать...

А что он делает?

Аодхфайонн вылил шампунь мне на волосы и начал массировать голову осторожными движениями. Это было так неожиданно приятно, что я чуть не застонала. Так хотелось расслабиться и отдаться его умелым рукам.

Теперь уже приходилось прикладывать усилия, чтобы оставаться в напряжении. Постоянно напоминать себе, что это враг. Что он держит меня лишь силой.

Широкие ладони двинулись вниз по коже, покрывая её мыльной пеной. Не пропуская даже мельчайшего участка.

Когда его настойчивые пальцы скользнули между ног, я испуганно сжалась и попыталась свести бёдра.

– Ш-ш, – дракон начал целовать мои губы, продолжая ласкать там, внизу. А потом попросил: – Раскройся для меня.

И я послушалась.

Это была какая-то магия, лишаящая меня воли, заставляющая часто дышать, содрогаться от откровенных ласк, а потом самой ловить его губы. В эти моменты я не осознавала себя, так велика была сила колдовства.

Кажется, я закричала, когда пришло наслаждение, неведомое ранее. Дракон собрал мой крик губами, а потом опустил меня в воду, смывая пену.

Когда он вынес меня из бассейна, ноги не держали. Пришлось ухватиться за дракона – единственную доступную сейчас опору. И Аодхфайонн посмеивался, вытирая меня и подхватывая на руки.

И только когда мы оказались в спальне, я поняла, что сейчас произойдёт. И забилась в его руках.

– Перестань, – жёстко сказал он, опуская меня на кровать и накрывая своим телом. – Тебе же понравилось.

– Нет, – возмутилась я, пытаюсь вывернуться из-под него. – Нет! Мне отвратительны твои прикосновения!

– Правда? – искренне удивился он. – А что ж ты тогда стонала и выгибалась передо мной?

Какой же он всё-таки козёл. Слёзы обиды и унижения брызнули из глаз.

Но дракон не обратил на это внимания. Он снова начал целовать и ласкать меня, а я терялась в его прикосновениях.

– Ты всё ещё хочешь, чтобы я остановился? – спросил Аодхфайонн, отрываясь на мгновение от моей груди.

Как же я хотела бы ответить «да». Сказать, что он мне отвратителен. Что от его поцелуев становится гадко, как от прикосновений дождевого червя.

Но не смогла.

– Скажи, что хочешь, чтобы я продолжил, – велел Аодхфайонн, заставляя меня выгибаться от удовольствия. – Скажи это вслух.

Как же я ненавидела его в этот момент. И себя. За слабость и малодушие. Потому что мои губы послушно произнесли:

– Хочу, чтобы ты продолжил...

С довольным рыком дракон опустился на меня, заставив широко раздвинуть ноги. А потом вошёл. И я вскрикнула,

но не от боли. От неожиданности.

Король дал мне пару секунд, чтобы привыкнуть к этому распирающему ощущению, а затем начал движение.

Я окончательно потеряла себя. Превратилась в животное, скулящее от возбуждения и содрогающееся от накатывающих волн удовольствия.

Это было потрясающе и оттого ужасно.

Потому что мне понравилась брачная ночь с королём-драконом.

Я уснула в его объятиях, наполненная его семенем, с его запахом на коже. Уже проваливаясь в дрему, ощутила, как Аодхфайонн прижимает меня к себе, ещё и закидывает сверху ногу. Словно той власти, что он обрёл надо мной этой ночью, ему было недостаточно.

Проснулась я оттого, что солнечный лучик танцевал у меня на носу. Зажмурилась и чихнула. Открыла глаза. Прямо на меня смотрел король, ещё лохматый со сна. Он улыбался.

Воспоминания нахлынули горным водопадом. Это позор, который невозможно смыть. То, что проделал со мной Аодхфайонн, то, что он заставил меня чувствовать, это просто ужасно.

Как мне теперь с этим жить?

– Ты так смотришь... Хочешь повторить? – спросил он с усмешкой.

– Нет! Ненавижу тебя! – вложила всё презрение в эти слова.

Король протянул руку, но я оказалась быстрее. Сумела вывернуться и вскочить с кровати. Я была обнажена, но пугало сейчас не это. Аодхфайонн поднялся за мной следом. Выражение его лица стало хищным. Как будто для него это было охотой. Как будто ему нравилось, что я убегаю.

– Иди ко мне, Оксианна, – хрипло позвал он.

Ну уж нет. Я бросилась прочь, толкнула ближайšie двери, надеясь, что с той стороны есть замок или засов. Мне нужно было время, чтобы побыть одной и подумать, как быть дальше.

Но я не угадала. Это оказались двери на террасу. Здесь не было никаких запоров.

Король-дракон вышел следом за мной. Ничего не оставалось, как отступить спиной назад.

В какой-то момент в лице Аодхфайонна появилась встревоженность. А я спиной почувствовала прикосновение камня. Обернулась назад, подо мной расстилалась пропасть.

– Хватит убегать, девочка, иди ко мне, – велел дракон, но в его голосе я слышала неуверенность.

Так вот чего ты боишься, великий Аодхфайонн.

Мне не хотелось умирать, но ещё больше не хотелось быть женой короля-дракона и каждую ночь терять себя в его руках. С этим унижением невозможно жить.

– Нет! – вскрикнул он, прочитав мои мысли ровно за мгновение до того, как я перевалилась через бортик и полетела вниз.

Глава 5

Девчонка сиганула вниз, прежде чем Йонн успел что-либо сделать. Он не ожидал подобного и на мгновение растерялся. Так бы и разбиться ей о скалы, а Йонну остаться вдовцом на второй день свадьбы, но Аодх среагировал в ту же секунду.

Вот сквозь двери пробегает человек и вскакивает на парапет, а уже в следующее мгновение вниз устремляется огромный дракон.

Красный, как закатное пламя.

В два счёта догнал он визжащую от ужаса девушку. Спикировал на неё и схватил своими лапами, стараясь, чтобы когти не изранили нежную кожу. Оксианна безвольно обвисла тряпичной куклой. И дракон издал отчаянный рёв.

Если его пара умерла, он не станет жить без неё.

Аодх взлетел вверх, посмотрел на каменные плиты террасы и не решился опуститься там. На территории замка ему было слишком тесно. Не раз он сносил могучими крыльями черепицу с крыши и рушил колонны.

Здесь вотчина Йонна, а Аодху нужен простор. Поэтому он взлетел ещё выше, взмахивая мощными крыльями. И подхваченный воздушным потоком направился в сторону скал.

Здесь было тихо и спокойно. Ни одно живое существо не могло подобраться к этому небольшому плато с укрывшейся за валунами пещерой. Разве что по воздуху.

Аодх осторожно опустил свою драгоценную ношу на камни. Обнажённая девушка раскинулась морской звездой, не подавая признаков жизни. Дракон легко ткнул её носом, затем лизнул, проведя шершавым языком от живота до груди.

Веки Оксианны дрогнули, и она открыла глаза.

Пару мгновений она смотрела перед собой, словно вспоминая, что с ней произошло, а затем сфокусировала взгляд на драконе.

На лице девушки промелькнула целая гамма эмоций. Недоумение, осознание, ужас. А затем Оксианна Кернуолская завизжала как простая деревенская девка. И побежала в сторону обрыва.

Дракон, поморщившись от её визга, сокрушённо покачал головой. Не таким Аодх представлял их знакомство.

Оксианна, не переставая вопить, бежала к пропасти. Нет, дракон не станет второй раз рисковать её жизнью. В два шага он догнал свою женщину и взмахом крыла сбил её с ног.

Оксианна упала на камни, ободрав коленки, но даже не заметила этого. Она смотрела на зверя, нависающего над огромными валунами и приближающегося к ней.

У монстра была прочная чешуйчатая шкура, переливавшаяся красными бликами в лучах рассветного солнца. Крылья как у летучей мыши, только в сотни раз больше. Кости и сочленения толщиной походили на пики. Клыки были не меньше кинжалов и такие же острые.

Хищные глаза умного и опасного зверя смотрели прямо

на Оксианну. От этого чудовища нет спасения. От него не убежать и не укрыться. Поэтому девушка, покорно принимая свою судьбу, закрыла глаза.

Дракон взревел от ярости. А Оксианна Кернуолская, переполненная эмоциями от событий вчерашнего дня и ночи, потеряла сознание.

Аодх снова сокрушённо вздохнул и осторожно поднял её когтистой лапой. Надо нести её в замок, к Йонну, пусть он приводит Оксианну в чувство.

На каменной террасе дракон обернулся человеком. Аодх затаился как обычно на краю сознания, наблюдая. Он испытывал вину за свою выходку, надо было сразу нести Оксианну сюда, тогда бы она не испугалась его вида и не поранилась.

Йонн поднял бессознательную девушку на руки и понёс обратно в спальню. Он злился на Аодха, не совладавшего с эмоциями. Злился на Оксианну. Он знал, что с ней будут проблемы, но не думал, что начнутся они так скоро.

Йонн положил жену на кровать и кликнул служанок, представленных к королеве. Велел им позаботиться о ней и проследить, чтобы двери на террасу были крепко заколочены.

Если Оксианне так нравится сбегать, пусть посидит взаперти. А у него и без этой истерички полно дел.

* * *

Я медленно приходила в себя. Словно качалась на волнах,

то поднимаясь наверх, в реальность, то снова уплывая в сон.

Точнее это был кошмар. Страшный монстр приближался ко мне с явным намерением сожрать. У него были огромные острые зубы и когти, которыми он мог разорвать меня на мелкие кусочки.

Приснится же такое!

Во сне стало некомфортно, и я окончательно пришла в себя. Эрин и Дэрин возились с моими сундуками, распаковывая вещи. Значит, приданое уже привезли. Это хорошо, можно сменить одежду.

Я провела руками вдоль тела и осознала, что обнажена. Память тут же услужливо подсунула картины вчерашней ночи, мои страстные стоны и довольное лицо короля.

Мамочка, стыд-то какой. Я вела себя как сука во время течки. А потом... Потом я... бросилась в пропасть? Нет, это наверняка мне приснилось. Если бы я упала, то разбилась о скалы внизу.

Значит, всего лишь жуткие кошмары. Впрочем, это и неудивительно после подобной ночи. Всё же Аодхфайонн взял надо мной верх.

– Госпожа Оксианна, вы уже проснулись, – служанки заметили моё пробуждение и засуетились.

Эрин принесла поднос с завтраком. Булочки так аппетитно пахли, а персиковый джем был идеален на вкус. Только сейчас я поняла, что со вчерашнего дня во рту не было ни крошки. Перед свадьбой я слишком нервничала. На пиру то-

же кусок не лез в горло. А потом Аодхфайонн...

В общем, было не до еды.

Поэтому сейчас я отдала должное умениям кухарки замка Фа. Надо будет после поблагодарить её. Или его.

Да и вообще, нужно познакомиться со слугами. Я ведь теперь тут хозяйка и королева к тому же.

Моя судьба решена. Придётся подстраиваться под новую жизнь.

Дэрин сообщила, что ванна готова. Я отставила пустой поднос и откинула одеяло. На теле кое-где виднелись ссадины. А колени и вовсе покрывала корочка запёкшейся крови. Коснулась пальцами.

Больно.

Когда я успела упасть и так сильно разбиться?

Воспоминания накатывали, словно морские волны. Монстр бьёт крылом, я падаю на камни.

Брр...

Я передёрнула плечами. Ерунда какая-то лезет в голову. Наверное, Аодхфайонн был груб со мной ночью. Оттого и ссадины.

Точно. Так всё и было. Думать, что меня носил в когтистых лапах огромный монстр, похожий на драконов древних легенд, по-настоящему глупо.

Я отбросила страшные фантазии и, опустившись в горячую воду, позволила себе ненадолго расслабиться.

После ванны мне стало легче.

Не задавая вопросов, служанки обработали мне ссадины. Помогли одеться и уложить волосы. А после ушли, предоставив самой себе.

Я хорошенько осмотрела свои покои, состоявшие из трёх комнат: спальни, гостиной и кабинета. Здесь была бумага и чернила, хорошо очиненные перья. Значит, при необходимости я смогу написать отцу письмо. Только позволят ли его отправить?

А вот это как раз и проверим.

Но сейчас писать мне не хотелось. Новостей пока не было. А о первой брачной ночи я вряд ли решусь кому-то рассказать. Уж не отцу точно. Щёки покрылись румянцем, стоило только вспомнить, что произошло.

Я открыла стоявшую на трюмо шкатулку, и оттуда полилась нежная мелодия. Какая прелесть. Интересно, эти покои готовились для меня? Или Аодхфайонну было всё равно, кого он здесь поселит?

А вообще, мне тоже всё равно.

Я решила отвлечься от мыслей о муже. Что-то его слишком много в моей голове.

Лучше подышу свежим воздухом.

Толкнула двери на террасу. Они почему-то не поддались. Я толкнула снова. Осмотрела обе створки в поисках замка или ручки. Но двери были гладкими, ничто в них не выдавало наличия какого-то запирающего механизма.

Опять магия.

Это что получается, он запер меня? Ещё и своё колдовство использовал. Я что, теперь пленница в этом замке?!

Эта мысль меня рассердила. Если Аодхфайонн считает, что может держать меня взаперти, как зверя, и открывать темницу, только когда ему приспичит требовать супружеский долг, он очень ошибается.

Я ему этого не позволю.

Исполненная решимости двинулась к двери в коридор. Буду стучать в неё и вопить на весь замок. Пусть подобное поведение не слишком аристократично, зато привлечёт внимание.

Слишком рассерженная, чтобы думать и действовать осмотрительно, я нажала на ручку и толкнула дверь. Даже навалилась на неё всем весом, уверенная, что она заперта.

Каково же было моё удивление, когда мы вместе с дверью вывалились в коридор. Я не смогла удержаться и упала на пол, ударившись и без того израненными коленками.

Это что же получается? Я лежала на прохладном каменном полу замка и размышляла. Дракон меня не запер?

А что тогда случилось с дверьми на террасу?

В коридоре было тихо и пусто. Я подумала, раз уж меня не заперли, можно познакомиться с замком и слугами. А то что-то все обо мне забыли, предоставив самой себе.

А я ведь как-никак теперь здесь хозяйка. Как бы смешно это ни звучало.

Поправив платье и сбившуюся при падении причёску, я

двинулась вперёд в поисках лестницы. Замок Фа был большим. Вчера я особо не запоминала все коридоры и ответвления. Было не до того. Слишком испереживалась. Но всё равно успела заметить, что замок красив.

И сейчас проходила мимо настенных фресок, цветных витражей в окнах, расписанных цветными красками потолков. В некоторых местах разворачивались целые сюжеты, и почти всегда центральной фигурой в них был дракон. Такой, каким его представляли наши предки, когда ещё верили, что драконы существуют в реальности.

Было видно, что владельцы замка Фа любят свой дом и заботятся о нём.

Вот только где же слуги?

Они нашлись в кухне, расположенной на первом этаже замка. Когда я вошла, работники сидели за длинным деревянным столом. При моём появлении все испуганно вскочили. И скамейка с грохотом опрокинулась на пол.

– Доброе утро, – я дружелюбно улыбнулась, решив, что сейчас хороший момент, чтобы познакомиться и произвести хорошее впечатление.

– Доброе утро, – ответили мне вразнобой, искоса поглядывая на лежавшую скамью.

– Ничего страшного, не беспокойтесь, – я улыбнулась. – Просто хотела познакомиться с обитателями замка. Если не возражаете, выпью с вами чаю?

После моего вопроса прислуга засуетилась. Созана коман-

довала, что кому делать. Мужчины подняли скамейку. Эрин кинулась за дополнительным прибором для меня.

И только одна из женщин не принимала участия в общем переполохе, вызванным моим появлением. Она была очень красива. Аристократически бледная кожа. Пронзительные голубые глаза. Губы пухлые и алые, как будто красавица только что пила вишнёвый сок. Чёрные как вороново крыло волосы были слегка присобраны у висков и падали на спину густым блестящим покрывалом.

Интересно, какие работы выполняет эта женщина? У всех остальных волосы были убраны под косынки или чепцы, чтобы не мешали. А эта выставляет свою красоту напоказ.

Почему-то незнакомая служанка сразу же вызвала у меня стойкую неприязнь. Вот только непонятно, откуда она взялась. Мы ведь виделись впервые в жизни.

Мне принесли табурет и поставили во главе стола, извинившись, что в кухне такая простая мебель. Но если госпожа пожелает, Созана отправит кого-нибудь в столовую за приличным стулом. Госпожа не пожелала, согласившись сидеть на табурете. Хотелось показать людям, что я вовсе не капризная и надменная особа.

В отцовском замке я была частым гостем в кухне. И повара частенько оставляли для меня вкусности.

В замке Фа работало всего двенадцать человек. Я сначала удивилась такому скромному штату, а потом вспомнила рассказы няньки о несчастных, что попадали к дракону в услу-

жение. Они становились его вечными рабами, навсегда теряли возможность вернуться домой.

Бедняги. Мало кто согласится на подобную участь. Должно быть, очень серьёзные причины заставили этих людей пойти на такие условия.

А может, король-дракон не оставил им выбора?

Как и мне.

Созана представила мне слуг. В замке Фа служило только четверо мужчин. Два садовника, повар и камердинер короля. Остальные женщины.

Неприятную особу звали Дэлина. Она оказалась помощницей экономки. Я посмотрела на её нежные холёные руки и подумала, что с этой Дэлиной что-то нечисто.

В общем и целом чаепитие прошло удачно.

Созана представила мне слуг. Каждый рассказал, за что отвечает и чем может быть мне полезен.

Дэлина, как выяснилось, играет на клавикордах.

– О-о, здесь есть клавикорды? – обрадовалась я.

– Да, в малой гостиной, – не слишком-то радостно сообщила помощница экономки.

Её явно напрягало моё общество, женщине не терпелось от меня избавиться.

«Ах так? – рассердилась я. – Посмотрим, насколько ты готова послужить своей хозяйке».

Почему-то эта особа меня ужасно раздражала. Её манера поведения, слегка прикрытое мнимым почтением превос-

ходство. Она как будто знала что-то, чего не могла знать я. И от этого могла поглядывать на меня свысока.

– Я хочу послушать вашу игру, проводите меня в малую гостиную. Сейчас, – я поднялась из-за стола, демонстрируя своё намерение.

Дэлина скривилась, но встала вслед за мной и пошла вперёд, показывая дорогу. За столом воцарилось молчание. Слуги переглядывались между собой, но не высказывались, по крайней мере, пока мы с Дэлиной не покинули комнату.

И почему у меня такое ощущение, что все они что-то знают? И это как-то касается меня.

Дэлина шла впереди, плавно покачивая бёдрами. А я подумала, то даже это меня в ней раздражает. Она была слишком красива. Слишком привлекательна как женщина. И знала об этой своей притягательности.

А я... я была гадким утёнком рядом с прекрасным лебедем. И пусть утёнок был по-своему мил, но с лебедем ему не сравниться. От этого портилось и без того не слишком радужное настроение. Хотелось сказать Дэлине что-то резкое, поставить её на место.

Но я молча следовала за ней. И с чего вообще так взбеленилась? Обычно я гораздо спокойнее. И вежливее.

К этой Дэлине я испытывала странную ревность. Соперничество. И никак не могла это объяснить. Ну с чего мне её ревновать? Или к кому?

Мы пришли в малую гостиную. Она действительно была

небольшой и очень уютной.

Прикрытый красивой металлической ширмой камин, возле которого наверняка очень комфортно студёной зимой. Большой диван, два мягких кресла. И клавикорды у окна.

Я села на диван, расправила платье и всем своим видом продемонстрировала, что готова внимать.

Дэлина играла неплохо. Но без огонька. Слишком долго задерживала пальцы на клавишах, от этого звук обретал лишнюю протяжность, и мелодия становилась нудной. Меня она утомила через пару минут. Слушать подобное было тем ещё испытанием.

И это порадовало. Потому что я играла намного лучше. По крайней мере, никто не пытался сбежать с моих музыкальных вечеров.

Я поднялась с дивана, прошла по комнате. Провела пальцем по каминной полке, отмечая небольшой слой пыли. Продемонстрировала это опешившей, но продолжавшей играть, помощнице экономки.

Коснулась часов с большим циферблатом. Стрелки были выпуклыми и шероховатыми.

Подошла к окну. С этой стороны замка были красно-коричневые скалы, тянувшиеся к горизонту. Вот только путь моему взгляду перегораживала высокая гора, почти касающаяся облаков.

Очень красиво.

– Спасибо, Дэлина, ты неплохо играешь. Позволь теперь

я?

Она удивлённо взглянула на меня, постаравшись скрыть досаду. Да, действительно, меня не впечатлила её игра.

Гордыня требовала показать, как надо это делать. Ну и конечно, желание утереть нос сопернице.

Я так и не понимала, почему воспринимаю Дэлину соперницей. Но эта женщина просто умоляла утереть ей нос.

Я села на стул с высокой спинкой, отметив про себя, что в будущем нужно заменить его табуреткой. Ну вот, уже думаю о будущем в замке Фа.

Положила пальцы на клавиши, подумала о красных скалах, стремящихся к горизонту, об одинокой горе, встающей на их пути, и музыка полилась сама собой.

Я редко играла мелодии, сочинённые другими, мне это было не нужно. Музыка жила во мне. Она просилась наружу. И каждый день добавлял в неё свои краски.

Хорошо, что в замке Фа есть инструмент. Иначе было бы совсем тоскливо.

Моя мелодия была грустной. Она рассказывала об отчем доме, об оставленных родных, о покинутом возлюбленном...

Пальцы дрогнули, взяв неверную ноту. И я замерла на пару мгновений, превращая свою ошибку в смену ритма. Потому что мотив изменился. Ведь я ни разу не вспомнила о Коилине ни прошлой ночью, ни за весь этот день.

Теперь в мелодии появилась печаль. Я чувствовала себя предательницей и рассказывала об этом при помощи музы-

ки.

Внезапно краем зрения уловила движение. Повернула голову. В проёме двери стоял король-дракон и с непонятым выражением на лице смотрел куда-то мимо меня.

Я смутилась и тут же сбилась. Аодхфайонн вздрогнул, словно его застигли за чем-то очень личным, и ушёл. Даже, скорее, сбежал.

А Дэлина кисло поздравила меня с прекрасной игрой. Возможно, ещё пару минут назад меня бы порадовало её выражение лица. Но появление короля-дракона всё изменило.

Он слушал мою игру? Нет не так: он что, заслушался моей игрой?!

Аодхфайонну не чуждо чувство прекрасного?

Это открытие потрясло. Я всегда думала о короле исключительно как о злобном и жестоком монстре, почему-то другие его качества даже не рассматривались мной, как нечто реально существующее.

И вдруг такое открытие...

Неужели великий и ужасный Аодхфайонн – обыкновенный человек?

– Если я вам больше не нужна, госпожа, могу я уйти? – вклинился в мои мысли напряжённый голос Дэлины.

Я подняла на неё взгляд, размышляя об истоках нашей взаимной неприязни. Впрочем, я не хочу ничего знать.

– Зови меня «ваше величество», – велела ей, наблюдая, как красавица стиснула зубы. Ей явно не понравилось, но

отказаться она не могла. И в этом была вся прелесть моей маленькой победы.

– Да, ваше величество, – поклонилась она и быстрым шагом вышла из комнаты.

Ну вот, я и нажила своего первого врага в замке Фа.

Глава 6

Весь день я была предоставлена сама себе. Слуги скользили мимо бесшумными тенями, кажется, избегая меня. Или боясь помешать моему уединению.

Даже близняшки, поинтересовавшись, не соблаговолит ли госпожа пообедать, удовлетворились ответом, что госпоже не хочется, и с поклоном удалились.

Я исследовала замок, бродила по коридорам, рассматривая мозаики, фрески, витражные окна и другие красоты. А потом случайно наткнулась на библиотеку. И обрела настоящее сокровище.

Такого собрания томов не было даже у моего отца. Сотни книг по землеописанию, истории королевств, увлекательные сочинения древних авторов и современных трубадуров. Выступления некоторых я видела живую в замке отца.

Но больше остальных привлёк меня толстый том «Собрания легенд и сказок девяти королевств». Книга была старой, с потрескавшейся на обложке кожей, с потёртыми и позеленевшими от времени бронзовыми заклёпками. Я перевернула несколько прочных пергаментных страниц и увидела поблекший рисунок – огромный крылатый ящер, поливающий огнём объединённое войско девяти королевств.

Легенда о завоевании наших земель предком Аодхфайона и его ручным драконом.

Страшная сказка, на которой я выросла. И монстр на иллюстрации был очень похож на того, что я видела в своём сне. Не просто похож, это был он.

А ведь раньше я не видела таких детальных изображений дракона, призванного предком Аодхфайонна. Только фрески, да слышала устные описания.

Неужели это правда? Первый король мог призывать эту тварь и повелевать ею? Вряд ли. Думаю, это просто красивая легенда. А на самом деле у первого короля-дракона было гигантское войско, которое легко разбило воинов девяти королевств. К тому же Аодхфайонну подвластна магия, а значит, и его предки обладали этой силой.

Потому весь род и прозвали королями-драконами – их мощь была поистине огромна, сродни этому крылатому монстру.

Я читала сказки до самых сумерек, пока меня не обнаружила Созана.

– Госпожа! Вот вы где! А мы уже обыскались.

Я подняла голову от книги и почувствовала, как затекло тело от долгой неподвижности. Перевела взгляд за окно, где уже совсем стемнело. В библиотеке в специальных нишах пылали светильники, позволив мне не замечать течение времени.

– Освещение в замке Фа включается в определённое время, – пояснила экономка, правильно истолковав мой недоумённый взгляд.

Ну а чему тут удивляться? Хозяин замка – маг, потому и светильники зажигаются сами собой. Очень удобно.

– Господин велел пригласить вас к ужину, – сообщила экономка. Я уже хотела снова отказаться, но она добавила: – Он знает, что вы не обедали, поэтому приказал привести вас во что бы то ни стало.

Я подавила вспышку раздражения, возникшую из-за того, что Аодхфайонн снова решал мою судьбу без моего согласия. Но потом успокоилась. В желудке урчало, требуя пищи. Я действительно проголодалась. Глупо с моей стороны будет устраивать бунт из-за совместного ужина.

– Веди, – со вздохом велела Созане и закрыла книгу, забыв помнив страницу, на которой остановилась. Речь там шла об обретении силы первым королём-драконом. И эту силу подарила ему истинная любовь.

Мне всегда нравились истории о любви, особенно счастливой, где всё кончается свадьбой и долгими годами согласия. Когда-то я мечтала о подобном и для себя. Жаль, что это теперь невозможно.

Пусть я и вышла замуж, но моё «долго и счастливо» осталось где-то в прежней жизни. Хорошо, что могу хотя бы почитать об этой истинной любви.

Аодхфайонн ждал меня за длинным столом, который был накрыт на две персоны на противоположных концах. Я присела в быстром реверансе, не глядя на короля-дракона, и двинулась к своему месту. Про себя порадовалась, что не

придётся сидеть рядом с мужем и о чём-то говорить. К счастью, размер стола этого не позволял.

Дэрин ждала меня за креслом, готовая подвинуть его, когда я опущусь. Но не успела.

Аодхфайонн потянул на себя скатерть, она зашелестела по гладким доскам, слегка позвякивая, когда столовые приборы касались кубков.

– Ч-что вы делаете? – от неожиданности я начала заикаться.

– Хочу, чтобы ты сидела рядом, – невозмутимо пояснил король, складывая скатерть.

Дэрин понятливо подскочила, помогая ему, аккуратно складывая скатерть и заново расставляя упавшие приборы. Эрин, вошедшая в столовую с подносом, опустила его на столик и быстро пошла за моим креслом. Без особого труда перенесла его и поставила по левую руку от Аодхфайонна.

– Но... – «я не хочу сидеть рядом с вами» хотела добавить и не решилась.

Послушно села на подготовленное место, всем телом ощущая, что король слишком близко от меня. Его мощь была почти осязаема, а хмурый взгляд пригвождал меня к креслу. Я не решалась поднять взгляд от поверхности стола, рассматривая своё отражение в начищенном до блеска серебряном кубке.

Напряжение за столом копилось, собираясь клубящимся туманом.

Аодхфайонн, не отрываясь, смотрел на меня. Я не видела, но ощущала его тяжёлый взгляд, в глубине которого отражались вертикальные зрачки. Словно внутри короля жил монстр, который до поры до времени выжидал, готовясь выйти наружу.

Эрин поставила на стол серебряный поднос и начала сгружать с него блюда. Эти простые действия развеяли морок. Я вздрогнула, возвращаясь в реальность, и подняла взгляд.

– Как прошёл твой день, дорогая жена?

– Спасибо, хорошо, дорогой супруг, – ответила в тон королю.

Мне показалось, что он усмехнулся, но успешно скрыл это, наколов сочный кусочек на вилку и отправив его в рот.

– Как тебе рыба? – спросил Аодхфайонн, когда прожевал и вытер губы салфеткой.

– Потрясающе, – ничуть не покривила душой.

Рыба была великолепна. Раньше я подобной не ела. В замке отца на стол подавали в основном речную и озёрную рыбу. Море находилось далеко на восточной границе герцогства, а течение и рифы не позволяли пристать кораблям.

Чтобы привезти рыбу по суше, было необходимо использовать артефакты заморозки. И это делало одно рыбное блюдо равным по стоимости недельному содержанию всего замка.

Отец говорил, что роскошествование может довести до нищеты, а государь должен быть скромным. Так учил его отец

и дед. Но я бы не назвала званые обеды в замке герцога Кернуолского скромными. А подслушивая разговоры братьев, знала, что казна почти пуста.

И неудивительно. Почти каждый месяц проходил какой-нибудь праздник, большая охота или приём. Для гостей закупалось множество продуктов, подавалась золотая посуда, под спальни готовились все помещения замка.

Отец говорил, это для того, чтобы о нас не забывали. И уверена, нас помнили. Особенно пиры до самого рассвета, пляски на столах и разбитые о головы трубадуров их же лютни.

Ничего похожего я не увидела в замке Фа. Малый штат слуг. Отсутствие гостей. Даже посуда куда более простая. Никакого золота или хрусталя. Мы пили разбавленное водой вино из обычных серебряных кубков.

Вот только нежная морская рыба в зажаренной до хруста золотистой корочке была дороже золотой утвари. А главное – вкуснее.

Мне требовалось немалое самообладание, чтобы не спеша отрезать малюсенькие кусочки, аккуратно класть их в рот и тщательно прожёвывать. За день я проголодалась. Но насмешливый взгляд короля-дракона помогал держать себя в руках.

Ни за что не позволю, чтобы он считал меня невоспитанной деревенщиной.

Кажется, мои односложные ответы перебили у Аодхфай-

онна желание поддерживать застольную беседу. Дальше мы ели молча.

А я всё более нервничала. Ужин подходил к концу, близилась ночь. А с ней и воспоминания о произошедшем вчера.

Мне показалось, в столовой потеплело. И я оглянулась, размышляя, кто мог догадаться растопить камин? Но он темнел пустым зевом, я ошиблась. Жарко было только мне.

Эрин по-своему истолковала мои движения.

– Вы что-то желаете, госпожа? – она подошла и остановилась за правым плечом.

Я нервно взглянула на Аохфайонна. А он удивлённо приподнял одну бровь, ожидая, что же я могу пожелать.

– Нет, ничего, – пробормотала, чувствуя себя глупо, и добавила, обращаясь уже к королю: – Я наелась, если позволите, хотелось бы удалиться в свою комнату.

Он долго смотрел на меня изучающим взглядом, как будто пытался проникнуть в мою голову и прочесть мысли. А вдруг он умеет? Нет, такой магии не существует. Я бы слышала. Но вдруг всё-таки?

– Позволяю, – густой голос заставил меня вздрогнуть. Словно меня застигли за чем-то неприличным.

Дожила, скоро уже думать буду бояться.

Я быстро присела в реверансе, почтительно склоняя голову, а потом быстрым шагом удалилась из столовой. Дэрин последовала за мной.

То ли Аодхфайонн велел за мной присматривать, чтобы

супруга шла точно в спальню и не выкинула чего-нибудь неожиданного. То ли прислуга не была уверена, что я сама сумею найти свою комнату. И оказалась права.

Пройдя пару коридоров, я вынуждена была признать, что понятия не имею, куда иду. Пришлось остановиться.

– Дэрин... – начала было, не зная, как сформулировать.

– Госпожа, – служанка опустила глаза, пряча весёлый взгляд, но голос звучал почтительно, – вы, верно, хотели посмотреть оранжерею? Она за тем поворотом.

– Да, – согласилась, понимая, что Дэрин позволяет мне сохранить лицо. Пусть и перед ней одной. – Я хотела посмотреть оранжерею. А потом проводишь меня в мои покои.

– Да, госпожа, – горничная почтительно поклонилась и двинулась вперёд.

А я шла за ней и думала, что друзья в замке Фа у меня тоже есть.

Оранжерея была великолепна. Высотой почти в два этажа и довольно широкая, она была пристроена к стене замка. И войти внутрь можно было через большие стеклянные двери.

Здесь росли экзотические деревья, кустарники и цветы. Под стеклянным куполом летали маленькие птички с ярким оперением. А среди зелени мелькали вёрткие зверьки. Это явно были обитатели более южных регионов. Никогда не встречала в наших широтах подобной живности.

Я вдохнула напоенный влажностью воздух, чувствуя настоящее наслаждение от тонкого аромата цветущих расте-

ний. Всегда мечтала о собственной оранжерее, но отец считал это баловством.

Если король-дракон позволит мне бывать здесь и помогать садовнику, жизнь в замке Фа не будет такой уж несносной.

Но если Аодхфайонн не позволит? Что ж, тогда лучше у него не спрашивать. Вряд ли он часто бывает здесь. Мужчины равнодушны к растениям. Им интереснее другие забавы – оружие, охота, скачки.

Просто буду приходить сюда, а если вдруг король рассердится, скажу, что не знала о запрете.

Я усмехнулась – отличное решение. Как и отличное начало супружеской жизни. Всего вторые сутки замужем, а уже продумываю, как бы ловчее солгать супругу. Стало стыдно, но я тут же разозлилась на себя.

Это был не мой выбор. Не моё желание. Теперь не стоит удивляться, что жена не соответствует ожиданиям.

Очарование экзотического мира уже потеряло свою яркость.

– Я насмотрелась, – сообщила Дэрин. – Веди меня в мою комнату.

Глава 7

Бассейн уже был наполнен горячей водой. И служанки ожидали моих распоряжений.

Весёлые лица близняшек, их лукавые взгляды меня раздражали. Горничные были старательны и услужливы, смотрели на меня с симпатией, но все их силы были направлены на то, чтобы привести меня в порядок к очередной брачной ночи. К приходу короля-дракона.

Поэтому девушки меня злили.

– Подите прочь, – наконец не выдержала я, оттолкнув протянутую руку, чтобы помочь мне спуститься в бассейн. – Я сама вымоюсь.

Сёстры переглянулись, а потом дружно поклонились и вышли из ванной. Надеюсь, и вовсе покинули мои комнаты. Сейчас мне не хотелось никого видеть. Я ужасно нервничала перед появлением мужа. Потому что уже знала, что случится этой ночью. Потому что боялась этого и хотела...

Я задержала дыхание и полностью погрузилась в бассейн. Открыла глаза, рассматривая искажённые водой рисунки на потолке. Отсюда всё выглядело совсем другим, словно я смотрела сквозь искажающее зеркало.

Показалось, что хлопнула дверь. И я вынырнула на поверхность, прислушиваясь. Неужели он пришёл?

Было тихо. Только капли стекали с моих мокрых волос.

Убедившись, что тревога ложная, немного успокоилась. Достала с бортика баночку с душистым средством и начала быстро намыливаться. Почему-то не хотелось, чтобы муж снова застал меня в купальне. Здесь я ощущала себя ещё более беззащитной, чем спальне.

Мне повезло. Я успела вымыться до появления Аодхфайонна. Восприняв это своей маленькой победой, завернулась в пушистое полотенце и уже без особой спешки начала сушить и расчёсывать волосы.

Прежде этим почти всегда занимались горничные. А ещё раньше нянька. Купая меня, она и рассказывала страшные сказки о драконьем замке. Я усмехнулась – наша жизнь иногда выкидывает презабавные фортели.

Приведя себя в порядок, надела приготовленную служанками сорочку и забралась под одеяло – ждать супруга.

Король-дракон не спешил.

Я успела полюбоваться мерцающей звездой, что поднялась высоко над морем. Несколько раз перевернуть подушку, чтобы отыскать прохладную сторону. Искрутилась так, что на простыне появились некрасивые и неудобные складки.

А его всё не было.

Внутри зарождалось глухое раздражение. Где это он бродит так поздно? У нас вторая брачная ночь, между прочим. Зачем было вчера меня соблазнять, чтобы сегодня напрочь проигнорировать? Или это какой-то коварный план?

Подавила в себе порыв выйти в коридор и послушать, что

происходит в замке. Недалеко так, только за дверь выглянуть. Вдруг Аодхфайонн уже на подходе. Тогда я быстренько запрыгну обратно в кровать. А если нет – послушаю, всё ли в порядке.

Может, у нас пожар – а обо мне просто забыли...

Нет. Благовоспитанной леди не пристало бродить ночами по замку, словно привидение. Я останусь здесь, в своей постели. Не очень-то и хотелось, чтобы он приходил. Пускай вообще не явится.

Буду очень рада!

Так я и заснула, злая и раздражённая.

А проснувшись утром, первым делом проверила соседнюю подушку. Она была пуста и не смята. Он не пришёл...

Это же хорошо? О да, это просто замечательно!

Так почему же я почувствовала себя обманутой?

Чересчур жизнерадостные горничные постучали в дверь через несколько минут после того, как я проснулась. И успела уже придумать достаточно версий того, почему провела эту ночь в одиночестве.

Некоторые были довольно кровожадными.

Эрин начала перестилать постель, а Дэрин повела меня в купальню, чтобы помочь привести себя в порядок и одеться.

Мне казалось, что обе сестры со снисходительной жалостью поглядывают на нетронутую половину кровати. Надо было подумать раньше и хотя бы измять подушку.

Настроение ещё больше испортилось.

Дэрин, словно чувствуя, что я не в духе, не стремилась навязать мне беседу. Помогала молча и ловко. Не дёргала волосы, не тянула. Так отчего же хотелось на неё прикрикнуть?

Вместо этого я закрыла глаза и глубоко вдохнула, задержав дыхание и выпуская воздух маленькими порциями.

Прислуга не виновата, что меня выдали замуж против воли, и супруг игнорирует брачное ложе. Да и почему это так злит? Разве я не хотела, чтобы прошлая ночь никогда не повторялась? Разве не ненавидела Аодхфайонна за то, что он сделал со мной?

Так отчего теперь я снова злюсь?

Признаваться не хотелось, поэтому я постаралась расслабиться, отпустить все мысли и думать о чём-нибудь приятном. О ласковых руках, например...

Нет, пример неудачный.

Лучше думать об оранжерее. О том, как сегодня снова пойду туда.

– Готово, госпожа.

Я открыла глаза. Дэрин уложила мои волосы, как пристало юной девушке, а не замужней женщине: собрала у висков, оставив основную массу лежать на спине блестящим покрывалом.

Она что, издевается?

Увидев в зеркале мой потемневший от гнева взгляд, испуганная служанка залепетала:

– Вам не нравится, госпожа? Простите. У вас такие кра-

сивые волосы. Я подумала, господину понравится. Простите, я сейчас переделаю.

Она потянулась за гребнем, но я её остановила.

– Господину нравятся распущенные волосы? – поинтересовалась ележным голоском.

– Да, госпожа, – ответила Дэрин, не чувствуя подвоха.

– А откуда ты знаешь, что именно нравится господину? – нанесла я удар, с удовольствием наблюдая, как горничная побледнела, забормотала что-то и начала собирать парикмахерские принадлежности. Уйти я ей не позволила: – Так откуда?

– Мне так кажется, – почти прошептала она, пряча взгляд, и попросила: – Можно мне уйти. Меня ждут на кухне.

Я смотрела на неё пару минут, размышляя о том, что же она скрывает. А потом отпустила. Ещё будет время, чтобы прижать к стенке и хорошенько расспросить.

Определённо, этот замок действовал на меня кровожадно.

– Эрин, – позвала я вторую служанку, – отведи меня в столовую.

Надеюсь, его величество уже заждался свою супругу.

Но Аодхфайонна ещё не было.

Я заняла своё место по правую руку от кресла мужа, заметив, что сегодня стол сразу был сервирован так, как вчера решил король. Спорить с ним никто не решался, даже если традиции диктовали другие правила.

Но король-дракон признавал единственный закон – своё

собственное слово. Все ему подчинялись. И я тоже.

На тарелке передо мной остывал омлет с грибами и ку-сочками овощей, покрытый аппетитной зажаристой короч-кой. Ломтики солёной красной рыбы притаились на неболь-шом блюде. Исходил паром в чайнике травяной отвар. Жда-ли свой черёд пористые лепёшки с мёдом и орехами. Заса-харенные кусочки фруктов поблёскивали глянцевыми боч-ками.

В общем, я очень проголодалась при одном взгляде на всё это изобилие.

Вот только начать завтрак в отсутствие мужа не могла. В отличие от некоторых я чтילה традиции и правила. Меня воспитали в уважении к ним.

Да где же этот дракон?

Как назло, слуги тоже покинули столовую. Я сидела здесь одна, исходила слюной и печалилась, что такие аппетитные блюда остывают.

За дверью слышались голоса, приглушённые деревом. Я была почти уверена, что один из говоривших – Аодхфай-онн. А вот второй голос был женским. И он показался мне странно знакомым. Только разобрать, чей именно, я так и не смогла.

Наверное, именно поэтому встала из-за стола и подошла к двери. Здесь голоса стали слышнее.

Я наклонилась к замочной скважине и попыталась рас-смотреть, кто стоит за дверью. Увидела спину Аодхфайонна

и краешек женского платья.

– Ну отойди же немного, – прошептала, досадуя из-за того, что не могла разглядеть собеседницу мужа. Но он меня не послушал.

Снова услышала его рокочущий голос. Вот только слов было не разобрать. Тогда я приложила ухо к замочной скважине и услышала:

– Это тебя не касается...

Что её не касается? И кого именно не касается?

Ничего не понятно!

Но женщина вдруг сделала крошечное движение влево. Я увидела ладонь, скользнувшую по щеке короля. И лицо соперницы... Дэлина.

Вот оно что!

Словно обжегшись, я отпрянула от двери. Почти добежала до своего кресла и плюхнулась на него.

Щёки горели. В голове стучала кровь. И сердце билось как сумасшедшее.

Так вот почему Аодхфайонн не пришёл сегодня ночью. Он был в другой спальне.

* * *

Йонн никак не мог выбросить из головы – кто бы мог подумать? – свою жену.

Такая сладкая, страстная и отзывчивая девочка. Ещё и

непокорная, готова была разбиться о скалы, лишь бы не признавать его власть над собой.

Это злило и... притягивало.

Вечером, после ужина, король-дракон находился в страшном напряжении. Аодх требовал пойти к ней, взять, утвердить право обладать своей женщиной. Но Йонн сопротивлялся. Ему хотелось приручить эту маленькую, но гордую пичужку. А для этого не стоило спешить. Нужно дать ей время подумать. Ведь ей понравилась их брачная ночь. Йонн знал это точно, видел и чувствовал.

Но горячке нужно привыкнуть к мысли о нём в своей постели. Пусть осознает собственные желания. Йонн поможет ей в этом. Но исподволь, без давления. Чтобы Оксианна сама пришла к нему и попросила.

Да, это будет прекрасная награда, которую он получит, проявив немного терпения.

Он и сам не мог понять, почему так хотелось её капитуляции. Зачем ему нужно было тепло в её ответном взгляде.

Скорее всего, это влияние Аодха, который совсем помещался на девчонке. И Йонну потребовалась вся сила воли, чтобы сдержать его этой ночью.

Мало того, что остался неудовлетворённым, так ещё и в этого дракона словно дух-искуситель вселился.

Йонн усмехнулся глухому рычанию, послышавшемуся на краю сознания.

Ничего, дружище, потерпи. Тем слаще будет награда.

Ему уже доложили, что Оксианна ожидает в столовой. Йонн невольно ускорил шаги. Хотелось увидеть жену, её непокорно вздёрнутый подбородок. Вдохнуть её аромат.

– Ты так станешь романтиком, Йонн, – прошептал он самому себе, уже предвкушая желанную встречу.

Когда дорогу ему заступила женщина, как продолжение своих мыслей, Аодхфайонн наделил её чертами Оксианны. Губы сами растянулись в улыбке – она тоже хотела этой встречи, она пришла сама.

Но спустя мгновение Йонн уже осознал свою ошибку. Причём ошибку двойную: он принял одну женщину за другую и не удалил эту другую из замка, приведя жену.

– Господин, – увидев его улыбку, Дэлина потянулась к нему всем телом.

Йонн сделал шаг в сторону, чтобы не соприкоснуться с ней.

– Что тебе нужно? – спросил холодно, уже понимая, что подкарауливала его Дэлина здесь вовсе не для того, чтобы получить распоряжения по хозяйственной части.

– Господин, – повторила она, призывно облизывая губы и не отрывая ищущего взгляда от его лица, – простите за дерзость. Я всего лишь хотела помочь вам удовлетворить свои желания.

Она свела лопатки вместе, чтобы ткань платья обрисовала грудь, и так призывно выпиравшую вперёд. Йонн помнил, как хороша она на ощупь, как упруга и ложится ровно по

ладони.

Аодхфайонн никогда не мнил себя праведником. Он любил женское тело и те радости, что оно приносило.

Когда Дэлина только пришла в замок, её не пришлось просить. Она сама предложила себя. Была ласковой и услужливой.

Вскоре красавица приелась Йонну, получила достойное вознаграждение и предложение покинуть замок Фа. Отставку она восприняла без истерик, но попросила остаться и служить королю, чтобы скопить денег на достойное приданое.

Если бы женщина рыдала и молила оставить её, Йонн, конечно, избавился от обузы. Но её спокойствие и рациональный подход усмирили подозрительность короля. Аодх не возражал, его близость этой женщины никак не волновала.

Дэлина не пыталась вернуться в его постель. Экономка на неё не жаловалась. И Йонн попросту забыл о ней.

Пока женщина не перегородила ему путь этим утром.

– У меня есть жена, чтобы удовлетворять желания, – негромко ответил Йонн. И только те, кто хорошо его знал, расслышали бы предупреждающие нотки в спокойном голосе.

Дэлина их не разобрала. Видимо, поэтому женщина сделала маленький шагок вперёд и, снова обольстительно изогнувшись, произнесла:

– Вы не были этой ночью у жены. Значит, она не оправдала

ваших ожиданий.

– Это тебя не касается, – рыкнул король. И в этот раз женщина уловила предупреждение. В её взгляде мелькнул испуг, но Дэлина не отступила. Она подняла руку и коснулась его лица. Нежно провела по щеке пальцами. Потянулась к губам.

Аодхфайонн перехватил её ладонь, даже не заботясь о том, что женщине больно. Хотя видел, как скривилось лицо Дэлины. Как попыталась она отпрянуть. Вот только ей не удалось. Йонн держал крепко.

Женщина заслужила урок. Похоже, она забыла, кто здесь господин.

– Ты должна знать своё место, если хочешь остаться в моём замке, – предупредил он, уже зная, что в этот раз будет услышан. Но решил позже поговорить с Созаной, пусть избавится от помощницы. Та взяла себе слишком много воли.

– Простите, господин, я забылась, – служанка не посмела больше и пикнуть, хотя пальцы Йонна в этот момент впились в её запястье и оставляли синяки. – Впредь подобного не повторится.

Разумеется, не повторится. Ведь вскоре ты покинешь этот замок. Но вслух Йонн не стал этого произносить. Разжал пальцы, явственно расслышав вздох облегчения, и двинулся к столовой, где его ждали завтрак и супруга.

Оксианна была не в духе. Йонн сразу замел её насупленное лицо и сведённые вместе брови. А Аодх уловил тонкий запах недовольства.

Но если дракон был готов стелиться перед своей самкой, вылизывая ей глубокую складку меж бровей, пока она не сменит гнев на милость и не начнёт улыбаться, то человеку подобное претило. Женщина должна радовать мужчину своим присутствием, а не вызывать глухое раздражение своей непредсказуемостью.

Вот что ей опять не так?

Глава 8

Когда король вошёл в столовую, я постаралась сделать вид, что ничего не видела и не слышала. Да, вообще ничего не произошло. И мне плевать, с кем там Аодхфайонн милуется в коридорах.

Я постаралась максимально вежливо поздороваться с мужем, словно ничего и не было. Он же зыркнул на меня недовольно, занимая своё место. И ответил так, словно я наступила ему на любимую мозоль.

А вот насчёт остывшего завтрака ничего не сказал. Как будто бы и не заметил.

Я тоже приступила к еде. Надо сказать, что омлет был всё ещё хорош, даже несмотря на то, что безнадежно остыл. Поэтому я не стала звать служанок, чтобы принесли другую порцию.

Аодхфайонн о чём-то размышлял, поглядывая на меня, когда думал, что не замечаю.

А я старалась на него не смотреть. И думала почему-то только о том, где и с кем он провёл сегодняшнюю ночь. Нет, это была не ревность. Точно нет. Просто чувство собственного достоинства. Мне не хотелось, чтобы слуги шептались за спиной о том, что муж пренебрегает мной. А счастливая соперница ходила мимо с довольным видом.

У-у, эта гадская Дэлина! Не зря она мне сразу не понравилась.

лась. Да и в кухне вчера прислуга так переглядывалась, как будто знала какой-то секрет. Надо было всё-таки выпытать у близнецов правду. Тогда сейчас не чувствовала бы себя так глупо.

Как и всегда, когда досадовала на себя, начала кусать губу. Искося глянув на Аодхфайонна, вдруг заметила, как он смотрит. Как будто сейчас бросит медовую лепёшку, от которой откусывал маленькие кусочки, и примется за меня.

Почему-то щёки опалило жаром. Горячая волна пошла вниз. Я инстинктивно сжала ноги, думая, что это самое унижительное в навязанном мне браке – он даже не хочет приходить ко мне ночью, а я вспыхиваю от одного его взгляда.

Остаток завтрака просидела как на иголках. Нервничая из-за собственных мыслей, злясь на короля-дракона и на себя саму, что мне не всё равно, как должно бы быть.

Зато Аодхфайонн вдруг повеселел. И даже заухмылялся довольно. И чему это он так обрадовался? Никто в столовую не входил и хороших известий не приносил.

Почему так сложно с этими мужчинами. И как прикажете их понимать?

Доев десерт, Аодхфайонн с вкрадчивой улыбкой поинтересовался:

– Дорогая супруга, я слышал, что тебе нравятся экзотические растения. Позволь показать тебе оранжерею замка Фа? Я остолбенела и уставилась на него.

– Зачем? – только когда глаза короля-дракона сузились,

поняла, что произнесла это вслух.

– Я хочу поухаживать за своей женой, – сообщил он таким ласковым голосом, что я тут же заподозрила подвох.

Зачем ему ухаживать за женой? То есть за мной? Разве ему приятно моё общество? Я думала, что теперь он начнёт избегать меня.

В общем, я совершенно ничего не понимала. Поэтому мило улыбнулась и ответила:

– Мне доставит удовольствие прогулка в вашей компании.

По выражению его лица поняла, что не ошиблась в словах. Аодхфайонну было приятно моё согласие. Он помог мне встать и предложил руку. Я оперлась на неё и позволила отвести себя в оранжерею.

Прикосновение короля-дракона будило во мне странные ощущения. Мне было приятно. Хотелось, чтобы он склонился ко мне и поцеловал.

И эта мысль очень пугала.

Аодхфайонн не поцеловал меня. Он вообще вёл себя очень корректно. Даже слишком.

Придерживал дверь, предупреждал о ступеньке. Постоянно касался меня, но это были невесомые и целомудренные прикосновения.

При этом король-дракон рассказывал о своей оранжерее. Оказывается, увлечение необычными растениями было у нас общим. Правда, я никогда не встречала такой экзотики. А вот Аодхфайонн много путешествовал и из своих странствий

всегда привозил что-нибудь особенное.

Я забыла о том, что король-дракон – мой кошмар, враг, нежеланный муж. Сейчас это был весьма интересный мужчина, с одухотворением рассказывавший о своей коллекции.

Он знал каждое название, необычные свойства, пользу и вред... Уже через полчаса голова у меня распухла от количества новых знаний. Зато как это было интересно!

Ведь в оранжерее короля-дракона были собраны самые удивительные растения, которые только существовали в нашем мире.

Совершенно чёрный цветок, похожий на летучую мышь, Аодхфайонн называл Таккой. И говорил о нём, словно эта Такка была живой и могла его слышать. А когда король протянул руку и нежно погладил лепестки, я почувствовала нечто вроде ревности.

Тут же одёрнула себя. Глупости – ну какая ревность?

Но углубиться в мысли супруг мне не позволил. Мы уже стояли возле другого растения, которое, по словам Аодхфайонна, было... плотоядным. Я позволила себе вслух усомниться, что подобное возможно.

На что мой муж усмехнулся и позвал садовника. Выглядел король-дракон в этот момент как шаловливый мальчишка, задумавший очередную проказу. Я залюбовалась им. Какой он всё-таки красивый. И так увлечённо рассказывает. Аодхфайонна интересно слушать и следить в этот момент за его мимикой. Потому что морщинка между бровей разгла-

дилась, и король-дракон выглядел совсем молодым.

Интересно, а сколько ему лет?

Наверное, это озорное настроение передалось и мне. Ведь почти решилась задать этот вопрос, но не успела. Пришёл садовник. В руках он держал небольшую коробочку.

Интересно, что там у него?

Аодхфайонн с хитрым видом взглянул на меня, затем открыл крышку и достал оттуда... муху. Обыкновенную противную муху, которых полно летом. Особенно во дворе замка.

Волшебство мгновенно сменилось разочарованием. Я почувствовала себя обманутой.

Кажется, эти эмоции ярко отражались на моём лице. И Аодхфайонн не стал больше испытывать моё терпение.

– Смотри, – велел он негромко и поднёс слабо трепыхавшуюся муху к растению. Оно было похоже на два зелёных гребня для волос, соединённые меж собой. Едва насекомое коснулось внутренней части «гребней», как они схлопнулись. Муха оказалась в ловушке. Сквозь тонкие стенки я видела, как она шевелится, пытаясь найти выход. Но растение держало крепко и не собиралось выпускать свою добычу.

– И что будет дальше? – спросила я, даже не заметив, что схватила короля-дракона за руку и сжимаю его ладонь.

– Мухоловка позавтракает, а моя жена познакомится с другим очень полезным растением, – он поднёс мою руку к губам и поцеловал.

Я смутилась и отвела взгляд.

– Что это за растение? – голос мне изменил. Пришлось откашляться, чтобы задать вопрос.

– Бросимум, – произнёс король тоже странно сильным голосом.

Искоса взглянув на него, я заметила, что он не отрывает от меня алчного взгляда. На какой-то момент я почувствовала себя глупой мухой, которая ещё не подозревает о том, что её захватили плотоядные «гребни».

Бросимум оказался деревом, по стволу которого стекал белый, похожий на молоко, сок.

Аодхфайонн поднял стоявшую у корней небольшую деревянную миску и поставил её под тонкий ручеёк. А потом протянул мне.

– Попробуй, это вкусно и сладко, – прошептал он, глядя почему-то на мои губы. Я взяла посудину в странно ослабевшие руки. Дно миски едва заполнилось. Жидкость была тягучей, как густые сливки. Не придумав ничего другого, я обмакнула в неё палец и облизала.

Действительно – было вкусно и сладко.

Слаще только жадный взгляд короля-дракона, с которым он смотрел на меня. А потом взял мою руку и облизал пальцы. Каждый по отдельности.

Я покраснела, снедаемая одновременно желанием выдернуть ладонь и боязнью, что Аодхфайонн остановится.

Когда он выпустил мою руку, я едва не застонала от разо-

чарования. Но король-дракон уже отвернулся и двинулся вперёд по дорожке, демонстрируя мне широкую спину.

Даже не соизволил извиниться за своё поведение. Вот ведь гад!

Я шла за ним, взбудораженная и злая, раздумывая, что не так с этим мужчиной. То он женится на мне без моего согласия. То берёт в первую ночь и дарит бесстыжее наслаждение. А теперь ещё вот это...

Нет, я никогда не смогу его понять.

– А это хура, – вторгся голос Аодхфайонна в мои мысли. – Она очень ядовита, а в начале осени ещё и взрывоопасна.

– Что значит взрывоопасна? – не поняла я.

– Чтобы распространить семена, хура взрывается. Видишь, рядом ничто не растёт?

И действительно, ближайшие растения держались на почтительном расстоянии.

Удивительная коллекция. И удивительный мужчина.

Мне хотелось, чтобы эта экскурсия никогда не заканчивалась. А ещё лучше, чтобы Аодхфайонн поцеловал меня. Или снова облизал мои пальцы. Или...

Похоже, я запуталась в своих чувствах к королю-дракону.

Я его всё ещё ненавижу?

За ужином Аодхфайонн был также любезен. Предложил устроить пикник в скалах. А после моего согласия пожелал спокойной ночи, извинился и ушёл.

Что?

Опять?

И как это понимать?

Уснуть я не могла долго. Крутилась на ставшей вдруг неудобной кровати. Всё думала и думала. Так ничего и не придумав, провалилась в беспокойный сон.

Глава 9

А утром меня ждал сюрприз.

Вместо завтрака на столе стояла большая корзина, укрытая клетчатым пледом. Почти сразу за мной в столовую вошёл Аодхфайонн и, не давая мне возможности высказать своё удивление, подхватил корзину и скомандовал:

– Ты готова? Отлично. Тогда идём.

Он подал мне руку, и, всё ещё недоумевая, я приняла её.

– Куда идём?

– На пикник, – пояснил король-дракон. – Ты забыла?

Точно. Пикник. И я действительно забыла об этом. Точнее не приняла всерьёз его слова. Вот зачем королю устраивать для меня пикник? Уверена, у него есть более важные дела.

Но вслух я своих сомнений не озвучила. Позволила себе просто наслаждаться поддержкой сильной мужской руки.

Мы вышли из замка.

Солнце в горах вставало позже и сейчас только-только поднималось из-за восточных пиков. Всё кругом озарило золотистыми лучами. Я на мгновение зажмурилась, привыкая к яркому свету.

Аодхфайонн, словно понимая мою заминку, остановился на верхней ступени и ждал, когда буду готова идти дальше.

– Спасибо, – пробормотала я, чувствуя, как растекается внутри тепло только от этого простого поступка.

Король ничего не ответил. Повёл меня дальше, через просторный двор, окружённый невысоким парапетом. У меня дух захватило, когда я подумала, как мало отделяет нас от пропасти.

Однако Аодхфайонн пошёл не к обрыву, а повернул в сторону горных пиков. Точно, он же вчера сказал о пикнике в скалах. Надо учиться воспринимать его слова всерьёз. Похоже, король-дракон всегда выполняет то, что обещал.

Мне было удивительно хорошо. Я вдыхала полной грудью напоенный утренней свежестью воздух. Рассматривала причудливые формы красноватых камней, то и дело преграждавших нам путь. Каждый раз дракон подавал мне руку и помогал перебраться через преграду. При этом взгляд короля грел душу и заставлял сердце учащённо биться.

Мы шли довольно долго, незаметно поднимаясь вверх. Оглянувшись спустя полчаса ходьбы, я обнаружила замок далеко внизу.

Наконец Аодхфайонн привёл меня на небольшую полянку, если так можно назвать довольно ровную площадку, окружённую крупными валунами. Из щелей между камнями росли тонкие, но крепкие травинки. Кое-где белели пушистые головки цветов.

Внизу на фоне огромной серо-голубой глади моря виднелся замок. И это было поистине великолепное зрелище, от которого захватило дух.

– Здесь очень красиво, – наконец произнесла я, резко по-

вернувшись к королю-дракону.

Он не успел отвести взгляд. А смотрел Аодхфайонн на меня. И в его глазах я видела восхищение. То же самое, с которым сама только что любовалась потрясающей панорамой.

Казалось, король-дракон смутился. Как будто я застигла его за чем-то очень личным. Он отвернулся, занявшись корзиной, и сделал вид, что ничего не было. Я тут же засомневалась. Наверное, мне показалось.

Чтобы скрыть растерянность, занялась делом. Взяла плед и попыталась расстелить его. Похоже, эта мысль одновременно пришла в голову и Аодхфайонну. Потому что мою ладонь накрыла мужская рука, сжала, прижимая к крепкой груди.

Я чувствовала, как бьётся в груди короля мощное сердце. И, кажется, моё стремилось от него не отставать.

– Давай помогу, – произнёс Аодхфайонн глухим голосом, но руки не отпустил. И я не отняла. Так мы и стояли, словно боясь разорвать прикосновение.

Моё лицо почти касалось его груди. С каждым вдохом я всё ярче чувствовала терпкий мужской аромат, от которого кружилась голова. А мысли становились невесомыми и улетали куда-то ввысь, становясь лёгкими белыми облачками.

Казалось, стоит только поднять голову, и он меня поцелует. И по-прежнему неспособная думать о чём-либо ещё я зажмурила глаза и потянулась вверх. Это мгновение длилось целую вечность, никак не желая заканчиваться.

Я ждала поцелуя, а его всё не было и не было. Устав ждать,

я открыла глаза и наткнулась на нечитае́мый взгляд короля-дракона. Многие бы отдала, чтобы узнать, о чём он думал в тот миг. Но, видимо, богам ничего не было от меня нужно, потому что это так и осталось неведомым.

– Давай расстелем покрывало, – предложил Аодхфайонн, разжимая пальцы на моей руке и берясь за другой конец пледа.

А я едва не застонала от разочарования. Похоже, скоро привыкну к этому чувству.

Ничего не ответила. Тоже взялась за края пледа, помогая расстелить его на широком плоском камне. А потом опустилась на край и смотрела, как король достаёт из корзины нарезанный ломтиками сыр, вяленое мясо, хлеб, зелень и раскладывает всё это в центре импровизированного стола.

Следом из корзины появились два серебряных кубка и тёмная бутылка. Аодхфайонн легко вытащил пробку и почти до краёв наполнил бокалы рубиновой жидкостью.

– За мою жену, – произнёс он и поднёс край своего кубка к моему. Серебро соприкоснулось с приглушённым звоном.

Аодхфайонн поднёс свой бокал к губам и сделал глоток. Как замороженная я повторила его движения. Терпкий напиток защипал язык и теплом прошёлся по горлу. Мне не хватило дыхания, и я открыла рот, жадно хватая воздух.

– Слишком крепко? – озорно улыбнулся дракон. И я улыбнулась в ответ.

Внезапно меня обуяла какая-то бесшабашная смелость, и

я сделала ещё глоток. А потом отставила кубок и потянулась к губам Аодхфайонна.

Муж даже не шелохнулся мне навстречу. Напротив, он словно закаменел.

Целовать твёрдые и неподвижные губы было странно. Как будто тренируюсь на помидоре, как учили меня горничные.

С каждым мгновением моя уверенность в себе таяла. Наброситься на Аодхфайонна с поцелуями уже не казалось такой хорошей идеей. И я была готова отступить.

Но король-дракон словно ощутил перемену в моём настроении. Сильные руки обхватили меня, сжали и привлекли к мощному горячему телу. Губы, мгновенно ставшие мягкими, нежно касались моих губ.

Я расслабилась и полностью отдалась поцелую. Голова была лёгкой и кружилась, хотя я уже лежала на груди Аодхфайонна.

Закончив поцелуй, он не сразу отпустил меня. Некоторое время ещё держал в своих объятиях и гладил брачную татуировку на моём запястье.

А потом произнёс странное:

– Надо было начинать с тобой с другого конца. Но кто ж знал...

Я не поняла, что он имел в виду, и решила переспросить.

– Аодхфайонн... – только начала, как он положил палец на мои губы, замкнув их, и, глядя мне прямо в глаза, попро-

сил хриплым шёпотом:

– Зови меня Йонн.

– Йонн... – эхом повторила я.

– Как сладко ты произносишь моё имя, – улыбнулся он, вновь преобразаясь. И попросил: – Повтори.

– Йонн, – снова выдохнула я, уже зная, что последует дальше.

И не ошиблась. Король-дракон прижал меня к себе и снова поцеловал.

Вот только и этот поцелуй продлился недолго. Йонн отстранил меня и, поднявшись сам, усадил на край покрывала. А потом взял кусок хлеба, положил на него по ломтику мяса и сыра, накрыл сверху пучком зелени и протянул мне.

– Говорят, завтрак – самый важный приём пищи, – пояснил он и добавил: – Предлагаю подкрепиться.

Ничего себе перескоки у него. Я, всё ещё совершенно дезориентированная, распалённая, встрёпанная, с пылающими губами, послушно протянула руку за бутербродом.

Йонн сделал себе такой же и вгрызся в него белыми зубами. Я последовала его примеру, почти не чувствуя вкуса. Точнее всё ещё продолжала чувствовать вкус поцелуя и печалилась, что он так быстро закончился.

После завтрака Йонн собрал корзину, свернул плед и подал мне руку. Обратно мы шли молча, но эта тишина не угнетала. Напротив, я была полна каким-то солнечным теплом. А крепкие мужские пальцы, сжимавшие мою ладонь, дарили

ощущение правильности всего происходящего.

Проводив до замка, король-дракон поцеловал мою руку и ушёл, пояснив:

– Я бы хотел ещё побыть с тобой, Оксианна, но дела требуют моего присутствия.

А я смотрела ему вслед и думала, что первое впечатление оказалось совершенно неверным. Да, Аодхфайонн мог быть властным и требовательным. Но при этом он умел дарить и нежность, и тепло.

Мысли порхали лёгкими бабочками. На губах то и дело расцветала улыбка. А ещё я ждала ночи, уверенная, что сегодня муж обязательно придёт в мои покои.

Раздумывая, чем бы себя занять, чтобы ожидание вечера не казалось слишком томительным, решила навеститься в оранжерею. Конечно, разрешения я так и не спросила. Но ведь Аодхфайонн, то есть Йонн, сам привёл меня туда и показал редкие и интересные растения.

Йонн... Мне нравилось, как звучало его имя. Оно делало недоступного и страшного короля-дракона озорным мальчишкой. Преображало его так же, как улыбка.

Поплутав немного, я вышла в нужное мне крыло, узнав его по фрескам на стенах. Очень скоро уже начну ориентироваться в замке Фа, и тогда он станет мне домом.

В комнате, из которой можно было попасть в оранжерею, кто-то находился. Я сначала почувствовала присутствие постороннего, а потом, открыв дверь и оглядев помещение

взглядом, увидела служанку, которая мыла пол, перегнувшись пополам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.